Организация Объединенных Наций A/CN.4/785

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 February 2025
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Семьдесят шестая сессия
Женева, 14 апреля — 30 мая и 30 июня — 31 июля 2025 года

Четвертый доклад об общих принципах права,

**подготовленный Специальным докладчиком
Марсело Васкесом-Бермудесом***

Содержание

Стр.

I. Введение 3
II. Замечания и соображения, полученные от государств 5
A. Общие замечания и соображения 5
1. Замечания и соображения государств 5
2. Рекомендации Специального докладчика 6
B. Конкретные замечания и соображения 7
1. Проект вывода 1: Сфера охвата 7
a) Замечания и соображения государств 7
b) Рекомендации Специального докладчика 8
2. Проект вывода 2: Признание 9
a) Замечания и соображения государств 9
b) Рекомендации Специального докладчика 11
3. Проект вывода 3: Категории общих принципов права 16
a) Замечания и соображения государств 16
b) Рекомендации Специального докладчика 19
4. Проект вывода 4: Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем 22
a) Замечания и соображения государств 22
b) Рекомендации Специального докладчика 23

* Специальный докладчик хотел бы поблагодарить д-ра Сюань Шао (преподавателя права юридического факультета Бристольского университета) и д-ра Альфредо Кросато Нойманна (доцента кафедры международного права Университета Кадыр Хас в Стамбуле) за неоценимую помощь в подготовке настоящего доклада.

Просьба отправить на вторичную переработку

5. Проект вывода 5: Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира ... 23

a) Замечания и соображения государств ... 23

b) Рекомендации Специального докладчика ... 24

6. Проект вывода 6: Определение транспонирования в международную правовую систему ... 25

a) Замечания и соображения государств ... 25

b) Рекомендации Специального докладчика ... 26

7. Проект вывода 7: Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы ... 28

a) Замечания и соображения государств ... 28

b) Рекомендации Специального докладчика ... 31

8. Проект вывода 8: Решения судов и трибуналов ... 36

a) Замечания и соображения государств ... 36

b) Рекомендации Специального докладчика ... 36

9. Проект вывода 9: Доктрины ... 37

a) Замечания и соображения государств ... 37

b) Рекомендации Специального докладчика ... 38

10. Проект вывода 10: Функции общих принципов права ... 39

a) Замечания и соображения государств ... 39

b) Рекомендации Специального докладчика ... 41

11. Проект вывода 11: Соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом ... 41

a) Замечания и соображения государств ... 41

b) Рекомендации Специального докладчика ... 44

III. Итоговый продукт ... 45

Приложения

I. Размеченный текст проектов выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком ... 46

II. Чистый текст проектов выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком ... 49

I. Введение

1. Комиссия постановила включить тему «Общие принципы права» в свою текущую программу работы на своей семидесятой сессии в 2018 году[1].

2. На своей семьдесят первой сессии в 2019 году Комиссия провела общие прения на основе первого доклада Специального докладчика[2].

3. Второй раунд общих прений состоялся на семьдесят второй сессии Комиссии в 2021 году после снятия ограничений, связанных с COVID-19, на основе второго доклада, представленного Специальным докладчиком[3], и меморандума, подготовленного секретариатом по теме «Общие принципы права»[4].

4. На семьдесят третьей сессии в 2022 году Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика[5], призванный завершить подготовку свода проектов выводов по данной теме. Полный свод из 11 проектов выводов вместе с комментариями к ним был принят Комиссией в первом чтении на семьдесят четвертой сессии Комиссии в 2023 году[6]. В соответствии со статьями 16–21 Положения о своей работе Комиссия постановила препроводить проекты выводов, принятые в первом чтении, через Генерального секретаря правительствам для получения их замечаний и соображений с просьбой представить такие замечания и соображения к 1 декабря 2024 года.

5. В ходе прений в Шестом комитете в 2023 году, в которых приняли участие порядка 60 государств[7], делегации высоко оценили работу, проделанную на тот момент Комиссией по этой теме, которая дополняет вклад Комиссии в изучение источников международного права. Была подчеркнута важность этой темы. Делегации в целом приветствовали проекты выводов и комментарии к ним как тексты, способные

---

[1] Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10* (A/73/10), п. 28.

[2] A/CN.4/732.

[3] A/CN.4/741 и Corr.1.

[4] A/CN.4/742.

[5] A/CN.4/753.

[6] Текст проектов выводов об общих принципах права и комментариев к ним, принятый Комиссией в первом чтении, воспроизводится в докладе Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10* (A/78/10), пп. 40 и 41.

[7] С заявлениями выступили Алжир (A/C.6/78/SR.28), Аргентина (A/C.6/78/SR.28), Армения (A/C.6/78/SR.27), Австралия (A/C.6/78/SR.23), Австрия (A/C.6/78/SR.24), Беларусь (A/C.6/78/SR.24), Бразилия (A/C.6/78/SR.23), Камерун (A/C.6/78/SR.25), Канада (A/C.6/78/SR.25), Чили (A/C.6/78/SR.24), Китай (A/C.6/78/SR.27), Колумбия (A/C.6/78/SR.27), Кот-д'Ивуар (A/C.6/78/SR.28), Хорватия (A/C.6/78/SR.27), Куба (A/C.6/78/SR.25), Чешская Республика (A/C.6/78/SR.25), Дания (от имени Северных стран: Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции) (A/C.6/78/SR.23), Эквадор (A/C.6/78/SR.24),Сальвадор (A/C.6/78/SR.28), Эстония (A/C.6/78/SR.24), Франция (A/C.6/78/SR.23), Греция (A/C.6/78/SR.27)), Гватемала (A/C.6/78/SR.27), Индия (A/C.6/78/SR.25), Индонезия (A/C.6/78/SR.27), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/78/SR.24), Ирландия (A/C.6/78/SR.25), Израиль (A/C.6/78/SR.24), Италия (A/C.6/78/SR.23), Ямайка (A/C.6/78/SR.28), Япония (A/C.6/78/SR.28), Ливан (A/C.6/78/SR.28), Малайзия (A/C.6/78/SR.27), Мексика (A/C.6/78/SR.25), Микронезия (Федеративные Штаты) (A/C.6/78/SR.27), Нидерланды (Королевство) (A/C.6/78/SR.24), Перу (A/C.6/78/SR.25), Филиппины (A/C.6/78/SR.28), Польша (A/C.6/78/SR.24), Португалия (A/C.6/78/SR.24), Республика Корея (A/C.6/78/SR.28), Румыния (A/C.6/78/SR.25), Российская Федерация (A/C.6/78/SR.26), Сенегал (A/C.6/78/SR.29), Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27), Сингапур (A/C.6/78/SR.23), Словакия (A/C.6/78/SR.25), Словения (A/C.6/78/SR.27), Южная Африка (A/C.6/78/SR.25), Испания (A/C.6/78/SR.27), Швейцария (A/C.6/78/SR.24), Таиланд (A/C.6/78/SR.25), Турция (A/C.6/78/SR.27), Уганда (A/C.6/78/SR.27), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/78/SR.23), Соединенные Штаты Америки (A/C.6/78/SR.24), Вьетнам (A/C.6/78/SR.25), Святой Престол (A/C.6/78/SR.28), Государство Палестина (A/C.6/78/SR.28) и Европейский союз (A/C.6/78/SR.23). Полный текст заявлений, сделанных в Шестом комитете, доступен (на языках оригинала) на веб-сайте Шестого комитета по адресу www.un.org/en/ga/sixth/.

облегчить работу всех тех, кому, возможно, придется заниматься выявлением и применением общих принципов права. Многие делегации также представили подробные замечания к тексту, принятому в первом чтении, высказав ценные предложения для улучшения конкретных проектов выводов и комментариев к ним[8].

6. На дату представления настоящего доклада письменные замечания и соображения в ответ на просьбу, содержащуюся в докладе Комиссии о работе ее семьдесят четвертой сессии, были получены от Бразилии, Чешской Республики, Израиля, Норвегии (от имени Северных стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), Польши, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки[9].

7. Специальный докладчик взаимодействовал с научными кругами и провел обсуждения проектов выводов, принятых Комиссией, с различными экспертами в этой области, в частности на следующих мероприятиях: семинаре, организованном Центром международного права имени Лаутерпахта в Кембриджском университете, Соединенное Королевство, 5 июля 2023 года[10]; семинаре по общим принципам права, организованным Институтом международного права и факультетом международного права Китайского университета иностранных дел 28 сентября 2023 года[11]; и семинаре по общим принципам права, организованным Оксфордским институтом этики, права и вооруженных конфликтов и Институтом европейского и сравнительного права, состоявшемся в Колледже Магдалины Оксфордского университета, Соединенное Королевство, 21 января 2025 года[12]. Специальный докладчик благодарит участников за проявленный интерес и полезный вклад.

8. В соответствии с программой работы, изложенной в первом докладе Специального докладчика за 2019 год[13], в настоящем докладе рассматриваются основные замечания и соображения, которые были высказаны по проектам выводов и комментариям к ним, принятым в первом чтении, как в ходе прений в Шестом комитете в 2022 и 2023 годах, так и в письменном виде в ответ на просьбу Комиссии.

9. Настоящий доклад состоит из трех разделов. После настоящего вводного раздела в разделе II рассматриваются полученные от государств замечания и соображения по проектам выводов, принятым в первом чтении, как общего, так и конкретного характера по каждому проекту вывода. В разделе III приводятся некоторые замечания, касающиеся итогового продукта работы Комиссии по этой теме. Кроме того, доклад содержит два приложения с размеченным текстом проектов

---

[8] См. подготовленное секретариатом тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят восьмой сессии (A/CN.4/763). См. также подготовленное секретариатом тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят девятой сессии (A/CN.4/778).

[9] Все ссылки в настоящем документе на письменные замечания и соображения государств относятся к документу A/CN.4/779, в котором они воспроизводятся.

[10] Помимо Специального докладчика, в семинаре приняли участие Пьер д'Аржан, Мариана де Андраде, Пол Берман, Фернандо Луса Бордин, Дэниел Костеллоу, Альфредо Кросато Нойманн, Том Грант, Девика Ховелл, Майлз Джексон, Фрейзер Янечко, Кэти Джонстон, королевский адвокат Элисон Макдональд, Кэмпбелл Маклахлан, Федерика Паддеу, Брендан Плант, Никколо Риди, Сюань Шао, Антониос Тзанакопулос, королевский адвокат Майкл Вуд, Ханна Вулавер, королевский адвокат Сэм Вордсворт и Румяна Йотова.

[11] Помимо Специального докладчика, в семинаре приняли участие Цзюнькэ Сюй, Сиенхо Йи, Найген Чжан, Ру Дин, Лупин Чжан, Тяньтянь Хэ, Бинь Цзян, Ян Лю, Янь Сон, Лирен Луо, Сюань Шао, Кайцзюнь Пань, Сяо Мао и Ян Сие.

[12] Помимо Специального докладчика, в семинаре приняли участие Дапо Аканде, судья Аун Аль-Хасауна, королевский адвокат Мадс Анденас, Янина Баркхольдт, Эйрик Бьорге, Альфредо Кросато Нойманн, Симена Фуэнтес, королевский адвокат Кэмпбелл Маклахлан, Паоло Палкетти, Сюань Шао и Хулиана Валле Перейра Герра. Другими участниками были: Фрея Баетенс, Людовика Кьюсси, Светелина ван Бентем, Фернандо Луса Бордин, сэр Малком Эванс, Лоуренс Хилл-Которн, Шастик Кумаран, Йохан Р. Лейсс, Вьядж Лавджой, королевский адвокат Морис Мендельсон, Теодор Мерон, Федерико Ортино, Никколо Риди, Кэтрин Рэджуэлл, Федерика Паддеу, Лаванья Раджамани, Луиза Лео Суарес Перейра, Ахила Сорнараджа, Стефан Талмон, Антониос Тзанакопулос и Ян Воутерс.

[13] A/CN.4/732, пп. 259–261.

выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком, и чистый текст проектов выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком.

II. Замечания и соображения, полученные от государств

10. Специальный докладчик благодарен всем государствам в Шестом комитете, которые высказали устные и письменные замечания по проектам выводов, принятым в первом чтении в 2023 году, а также по проектам выводов, принятым в предварительном порядке в 2021 и 2022 годах. Как всегда, эти замечания и соображения отличаются продуманностью и конструктивностью и помогут Комиссии подготовить итоговый продукт по этой теме.

11. Полученные замечания и соображения рассматриваются в подразделах ниже: в подразделе A рассматриваются общие замечания и соображения по проектам выводов в целом, а в подразделе B — замечания и соображения по конкретным проектам выводов. В каждом случае сначала приводится краткое описание замечаний и соображений, а затем Специальный докладчик вносит свои соответствующие предложения. Предложения Специального докладчика в основном касаются текста проектов выводов вместе с указанием в общих чертах на то, следует ли вносить изменения в комментарии к проектам выводов.

A. Общие замечания и соображения

1. Замечания и соображения государств

12. В Шестом комитете государства продолжали поддерживать работу Комиссии по этой теме и подчеркивать ее актуальность. Государства в целом считали, что Комиссия вполне может подготовить полезное руководство по общим принципам права как одному из источников международного права, как она это сделала в прошлом в отношении других источников, в частности международных договоров и обычного международного права. Кроме того, существует широкая поддержка той формы, в которой Комиссия предполагает принять итоговый продукт своей работы, а именно проектов выводов, сопровождаемых комментариями, подобно результатам недавней работы Комиссии по сходным темам.

13. Северные страны высоко оценили тщательность работы Комиссии по теме и широкий обзор соответствующей практики государств, судебной практики и доктрин, напомнив, что проекты выводов и по-прежнему должны иметь достаточно тесную привязку к «убедительным свидетельствам существования и содержания этого первичного источника международного права»[14]. В отличие от этого, Соединенное Королевство считало, что «практика государств в этой области относительно невелика, чтобы делать выводы», и когда такая практика государств или международных судов и трибуналов все же существует, она является «неясной или неопределенной». Исходя из этого, Соединенное Королевство отметило важность прозрачности там, где практика недостаточна, подчеркнув, что Комиссия должна четко указывать, когда она кодифицирует международное право, предлагает прогрессивное развитие международного права или даже новые нормы права[15].

14. Кроме того, Северные страны заявили, что общие принципы права играют более ограниченную роль, чем международные договоры и обычное международное право, и поэтому условия для их выявления сравнительно меньше изучены на практике и в литературе. Было высказано мнение о том, что критерии для выявления общих принципов права должны быть сформулированы таким образом, чтобы не преувеличивать их юридическое значение по сравнению с другими первичными источниками международного права[16]. Словакия отметила, что «практическая польза

[14] См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).
[15] См. письменные замечания и соображения Соединенного Королевства.
[16] См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).

и необходимость анализа этой темы на международном уровне довольно ограничены», добавив к этому, что «следует уважать автономию судебных институтов, перед которыми преимущественно возникает этот вопрос»[17].

15. Некоторые государства призвали Комиссию не торопиться с рассмотрением данной темы с учетом массива нерешенных вопросов[18]. Северные страны подчеркнули необходимость «осторожного подхода, учитывая множество деликатных моментов, а также сквозной характер темы»[19].

2. Рекомендации Специального докладчика

16. Специальный докладчик приветствует замечания государств в Шестом комитете, в которых выражается дальнейшая поддержка работы Комиссии по данной теме. Специальный докладчик полностью согласен с тем, что Комиссия имеет все возможности для того, чтобы предоставить полезное руководство для всех тех, кто будет призван обращаться к общим принципам права как к источнику международного права, в частности с точки зрения того, как выявлять такие принципы, каковы их функции и как они соотносятся с другими источниками международного права.

17. Специальный докладчик отмечает озабоченность Соединенного Королевства по поводу предполагаемого отсутствия достаточной практики для рассмотрения данной темы. Однако, по мнению Специального докладчика и как отмечают многие другие государства, Комиссия на сегодняшний день всесторонне проанализировала обширную практику государств и международных судов и трибуналов, а также соответствующую доктрину. Эта практика весьма основательна и позволяет Комиссии надлежащим образом прояснить различные аспекты общих принципов права, которые входят в сферу охвата данной темы.

18. Разумеется, по некоторым конкретным аспектам проектов выводов практика действительно может быть более ограниченной, и это следует признавать.

19. Что касается мнений Северных стран и Словакии о практическом значении темы или общих принципов права в целом, то Специальный докладчик не считает, что это значение как-то преувеличивается или преуменьшается в проектах выводов или в комментариях к ним; на самом деле они нейтральны по этому вопросу. Большинство государств в Шестом комитете, как отмечалось выше, неоднократно напоминали о полезности работы, проделанной Комиссией, в свете существующей практики. Цель состоит в том, чтобы прояснить несколько ключевых аспектов источников международного права, перечисленных в подпункте 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда, не вынося априори суждение о том, насколько они были полезны в прошлом, насколько они полезны в настоящее время и насколько они могут быть полезны в будущем.

20. Конечно, нельзя отрицать, что в прошлом к общим принципам права прибегали сравнительно реже, чем к международным договорам или обычному международному праву. Как Специальный докладчик объяснил в предыдущих докладах, это может быть связано с целым рядом причин, например с распространением международных договоров, которые могут уменьшить необходимость полагаться на неписаные нормы и принципы международного права; тем фактом, что природа общих принципов права и методология их выявления могли считаться неясными; или тем фактом, что к общим принципам права обращаются в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса.

21. Как бы то ни было, общие принципы права остаются одним из трех основных источников международного права, упомянутых в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, и, как ясно следует из проекта вывода 11, между этими

[17] См. заявление Словакии (A/C.6/78/SR.25).

[18] См. заявление Российской Федерации (A/C.6/78/SR.26); и полный текст заявления, сделанного по этой теме Арменией в Шестом комитете в ходе семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, на веб-странице Шестого комитета.

[19] См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).

источниками нет иерархии. Природа общих принципов права как источника международного права подразумевает, что они способны порождать новые обязывающие нормы, что само по себе важно с юридической точки зрения и заслуживает внимания.

22. Что касается замечания Словакии относительно автономии судебных институтов, то Специальный докладчик не считает, что проекты выводов каким-либо образом на нее посягают; более того, его цель как раз заключается в том, чтобы этого не произошло. Специальный докладчик напоминает далее, что Комиссия уже проводила прения по вопросу о том, играют ли международные суды или трибуналы особую роль в формировании общих принципов права, как на это указывают некоторые авторы. В итоге Комиссия приняла подход, отраженный в проекте вывода 8, согласно которому решения судов и трибуналов должны рассматриваться как вспомогательное средство для определения общих принципов права. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что общие принципы права не должны пониматься только с точки зрения судебных инстанций; это не соответствовало бы их природе как источника международного права, к которому можно обращаться и за рамками судебного или арбитражного процессов, и могло бы привести к неправильному представлению о том, что суды и трибуналы обладают правотворческими полномочиями.

23. Что касается обеспокоенности некоторых государств по поводу того, что Комиссии не следует торопиться с принятием проектов выводов во втором чтении, то Специальный докладчик напоминает, что тема входит в программу работы Комиссии с 2018 года. Специальный докладчик представил четыре доклада, включая настоящий доклад, в которых рассматриваются все аспекты этой темы, определенные в первоначальном плане ее разработки[20], на основе существующей практики государств, судебной практики и соответствующей доктрины. Таким образом, Специальный докладчик считает, что проекты выводов по данной теме готовы к принятию Комиссией во втором чтении на семьдесят шестой сессии с учетом обсуждений, которые пройдут в Комиссии и в Шестом комитете.

B. Конкретные замечания и соображения

1. Проект вывода 1: Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права.

a) Замечания и соображения государств

24. Государства одобрили подход Комиссии, заключающийся в ограничении сферы охвата проектов выводов общими принципами права как одного из источников международного права, уточнении методологии их выявления, их функций и их соотношения с другими источниками международного права[21]. Было подтверждено мнение о том, что отправной точкой или основой для работы Комиссии должен служить подпункт 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда[22], в котором говорится об «общих принципах права, признанных цивилизованными нациями».

[20] *Ежегодник Комиссии международного права, 2017 год*, т. II (часть вторая), приложение I.

[21] См. письменные замечания и соображения Соединенного Королевства.

[22] См. заявления Индии (A/C.6/78/SR.25), Ирландии (A/C.6/78/SR.25) и Ямайки (A/C.6/78/SR.28). См. также заявления Кот-д'Ивуара (A/C.6/78/SR.28), Индонезии (A/C.6/78/SR.27), Филиппин (A/C.6/78/SR.28) и Словении (A/C.6/78/SR.27).

25. Соединенное Королевство приветствовало «ясность в важном вопросе терминологии»[23] и понимание того, что в проектах выводов говорится об «общих принципах права», упомянутых в подпункте 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. Северные страны подчеркнули важность «четкого и систематического проведения различия между практикой, подтверждающей существование общего принципа,.. и случаями, когда использование термина «принцип» может не подразумеваться или не оправдываться как ссылка на общий принцип по смыслу подпункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда»[24].

26. Индия высказала мнение, что новый вывод, содержащий определение «общих принципов права», был бы полезен и мог бы быть добавлен после проекта вывода 10 о функциях общих принципов права[25]. Польша в том же ключе отметила, что следовало бы уточнить значение слов «общий» и «принцип» в подпункте 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. В частности, Польша задалась вопросом о том, относится ли слово «общий» к «общему характеру» общих принципов права, или же под ним подразумевается тот факт, что эти принципы связывают все государства независимо от уровня своей специфичности. Что касается слова «принцип», то был поднят вопрос о том, следует ли отличать его от термина «норма», или же его следует понимать как косвенную отсылку к внутригосударственному праву[26].

27. Кроме того, большинство государств выразили мнение, что Комиссии нет необходимости готовить иллюстративный перечень общих принципов права и что их примеры могут быть даны в комментариях к проектам выводов по мере необходимости и только для иллюстрации. Северные страны, напротив, считали, что проект вывода, содержащий примеры общих принципов права, может быть полезен[27].

b) Рекомендации Специального докладчика

28. Будучи вводным по своему характеру, проект вывода 1 не вызвал больших трудностей у государств. Сфера охвата работы Комиссии с самого начала была четкой и конкретной, и государства постоянно поддерживали подход Комиссии.

29. Специальный докладчик вновь заявляет, что отправной точкой в работе Комиссии является подпункт 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда, анализируемый в свете практики государств и практики международных судов и трибуналов. В этой связи Специальный докладчик в своих предыдущих докладах дал ясно понять, что в контексте данной темы крайне важно осторожно обращаться с терминологией, поскольку термин «принцип» очень часто используется на практике, но при этом речь не всегда обязательно идет об общих принципах права в смысле подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута. Действительно, нормы, содержащиеся в международных договорах и в обычном международном праве, иногда также называют «принципами»[28]. Специальный докладчик с самого начала тщательно подходил к отбору примеров соответствующей практики в этом отношении, хотя, конечно, между членами Комиссии неизбежно могут возникнуть споры о том, подпадает ли тот или иной принцип под сферу охвата темы.

30. Специальный докладчик согласен с мнением тех государств, которые не считают необходимым приводить перечень примеров общих принципов права ни в тексте проектов выводов, ни в комментариях к ним. Как уже отмечал Специальный докладчик, такой перечень неизбежно будет неполным, и в любом случае примеры общих принципов права приводятся в комментариях для иллюстрации. Таким образом, Специальный докладчик предлагает Комиссии сохранить ее современный подход к этому вопросу.

---

[23] См. письменные замечания и соображения Соединенного Королевства.
[24] См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).
[25] См. заявление Индии (A/C.6/78/SR.25).
[26] См. письменные замечания и соображения Польши.
[27] См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).
[28] A/CN.4/732 (первый доклад), пп. 38, 39 и 254–258.

31. Что касается предложения Индии включить проект вывода с определением термина «общие принципы права», то Специальный докладчик не считает это оправданным. Во многих отношениях проекты выводов в целом, разъясняя происхождение или категории общих принципов, методологию их выявления, их функции и соотношение с другими источниками международного права, уже дают исчерпывающее представление о том, что должно пониматься под «общими принципами права». Таким образом, отдельный новый проект вывода, содержащий определение таких принципов, может привести к повторению.

32. В то же время Польша подняла в этой связи ряд важных вопросов, которые в некоторой степени были затронуты Комиссией, в отношении значения терминов «общий» и «принцип» в подпункте 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. В предыдущих докладах Специальный докладчик объяснил, что на практике и в литературе термин «принцип» часто используется как синоним термина «норма» и что поэтому было бы бесполезно пытаться делать какие-либо выводы только на основе термина «принцип»[29].

33. Термин «общий», напротив, заслуживает более пристального внимания. Он может быть истолкован — и он был истолкован некоторыми — как относящийся либо к общему или абстрактному характеру содержания общих принципов права, либо к общей сфере применения этих принципов. Как представляется, Комиссия отклонила первый из этих вариантов, когда в комментарии к проекту вывода 5, об определении существования принципа, общего для различных правовых систем мира, она указала, что общие принципы права могут быть как абстрактными, так и конкретными по своему содержанию — вопрос, который должен оцениваться в каждом конкретном случае[30].

34. Такой подход может вести к такой интерпретации проектов выводов, согласно которой термин «общий» в подпункте 1 *c*) статьи 38 следует понимать как относящийся к общей сфере применения общих принципов права, и, более конкретно, что эти принципы, по определению, всегда являются частью общего международного права, связывающего все государства. Это относится к поднятому некоторыми государствами и международными организациями в Шестом комитете вопросу о том, могут ли также существовать принципы с ограниченной сферой применения в рамках региональных и субрегиональных правовых систем (и, возможно, на двустороннем уровне). Этот вопрос будет рассмотрен ниже в связи с проектом вывода 2 о признании.

35. В свете вышеизложенного Специальный докладчик считает, что на данном этапе нет необходимости вносить какие-либо изменения в проект вывода 1. Тем не менее в комментарий можно было бы внести дополнения, отражающие некоторые моменты, затронутые выше, в частности, в отношении того, что всем, кто может быть призван заниматься общими принципами права, необходимо уделять внимание терминологии.

2. Проект вывода 2: Признание

Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

a) Замечания и соображения государств

36. Проект вывода 2, согласно которому, для того чтобы общий принцип права существовал, он «должен быть признан международным сообществом», получил в Шестом комитете широкую поддержку. Между государствами нет разногласий в том, что «признание» является важнейшим условием для возникновения общего принципа права и что методология его выявления требует оценки всех имеющихся свидетельств такого признания на основе конкретных и объективных критериев.

[29] Там же, пп. 146–154.

[30] П. 3) комментария к проекту вывода 5, A/78/10, п. 41, с. 21.

37. Государства поддержали включение термина «международное сообщество» в проект вывода 2 вместо термина «цивилизованные нации», содержащегося в подпункте 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. Такие государства, как Аргентина, Бразилия, Республика Корея, Сьерра-Леоне, Чили и Южная Африка, согласились с позицией Комиссии, что термин «цивилизованные нации» стал анахронизмом[31]. Другие государства, такие как Мексика, Филиппины и Вьетнам, также отметили, что такой подход соответствует принципу суверенного равенства государств в том смысле, что все государства в равной степени, без каких-либо различий, участвуют в процессе формирования общих принципов права[32].

38. Некоторые государства подчеркнули, что термин «международное сообщество» («community of nations») не следует путать с термином «международное сообщество государств в целом» («international community of States as a whole»)[33], который используется в контексте императивных норм общего международного права (jus cogens) и устанавливает более высокий порог для выявления нормы[34]. Эстония предложила «не использовать термин в проектах выводов “международное сообщество государств в целом”, содержащийся в Венской конвенции о праве международных договоров[35] в контексте норм jus cogens, поскольку он устанавливает неоправданно высокий порог». По мнению Эстонии, «суть общего принципа права не должна меняться, даже если терминология была модернизирована»[36]. Польша отметила в этой связи, что использование термина «международное сообщество», как представляется, не согласуется с терминологией, используемой в общем международном праве, и что нет необходимости создавать новую терминологию, которая может создать «проблемы, связанные с ее толкованием и взаимосвязью с уже устоявшимися понятиями»[37].

39. Камерун поставил под сомнение использование в тексте проекта вывода 2 на французском языке термина «l’ensemble des nations», который, по его мнению, используется непоследовательно в проектах выводов и комментариях к ним, и предложил использовать вместо него термин «государства»[38]. Бразилия, со своей стороны, предложила использовать термин «сообщество государств», считая, что общие принципы права вытекают исключительно из национальных правовых систем, что исключает признание со стороны других субъектов, таких как международные организации[39]. По мнению Перу, «международное сообщество» более уместно, чем «цивилизованные нации», хотя можно было бы использовать и такие формулировки, как «признанные государствами» или «признанные в практике государств»[40]. Алжир предложил использовать термин «сообщество государств», а Северные страны — термин «международное сообщество государств»[41].

---

[31] См. заявления Аргентины (A/C.6/78/SR.28), Бразилии (A/C.6/78/SR.23), Чили (A/C.6/78/SR.24), Республики Корея (A/C.6/78/SR.28), Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27) и Южной Африки (A/C.6/78/SR.25). См. также письменные замечания и соображения Бразилии.

[32] См. заявления Мексики (A/C.6/78/SR.25), Филиппин (A/C.6/78/SR.28) и Вьетнама (A/C.6/78/SR.25).

[33] См. заявления Эстонии (A/C.6/78/SR.24) и Словении (A/C.6/78/SR.27).

[34] Проекты выводов, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизводятся в докладе Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* (A/77/10), пп. 43 и 44.

[35] Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

[36] См. заявление Эстонии (A/C.6/78/SR.24).

[37] См. письменные замечания и соображения Польши.

[38] См. заявление Камеруна (A/C.6/78/SR.25). В своем заявлении Сенегал предложил также обеспечить единообразие между вариантами проекта вывода на разных языках (A/C.6/78/SR.29). См. также заявление Ливана (A/C.6/78/SR.28).

[39] См. заявление Бразилии (A/C.6/78/SR.23); а также письменные замечания и соображения Бразилии.

[40] См. заявление Перу (A/C.6/78/SR.25).

[41] См. заявления Алжира (A/C.6/78/SR.28) и Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23).

40. Соединенные Штаты аналогичным образом считали, что проект вывода 2 и комментарий к нему должны отражать и обеспечивать «главенствующую роль государства в признании общих принципов права». По их мнению, неясно, почему и когда международные организации могут вносить вклад в формирование общих принципов права, и что лучшим подходом было бы сказать, что релевантна практика государств в рамках международных организаций, а не практика международных организаций как таковых. Соответственно, Соединенные Штаты предложили исключить пункт 5) комментария к проекту вывода 2[42].

41. Эстония, в свою очередь, отметила, что, хотя при определении того, был ли выявлен и признан общий принцип права, «необходимо оценивать прежде всего позиции государств», международные организации «также могут внести полезный вклад»[43]. Австрия предложила использовать термин «international community» («международное сообщество»), поскольку термин «community of nations» («сообщество наций») исключал бы международные организации и других субъектов международного права, а также потому, что термин «нация» может иметь различное толкование и быть политически чувствительным[44]. Ямайка, ссылаясь на пункт 5) комментария к проекту вывода 2, рекомендовала Комиссии выявить примеры обстоятельств, при которых международные организации могут способствовать формированию общих принципов права[45].

42. Европейский союз призвал к дальнейшему осмыслению роли международных организаций, включая его самого, и предложил использовать термин «international community» вместо «community of nations». Он отметил, что ссылки на практику Европейского союза остаются ограниченными, и подчеркнул, что его практика действительно релевантна в данном контексте. Он привлек внимание к статье 340 Договора о функционировании Европейского союза[46] и к пункту 3 статьи 6 Договора о Европейском союзе[47] и предположил, что в процессе выявления общих принципов права практика Европейского союза могла бы служить ориентиром для определения того, как следует использовать методы сравнительного права в этом контексте, в частности, когда перед международным судебным органом стоит задача определения общих принципов международного права[48].

43. Австрия отметила, что проект вывода 2 «оставляет открытым вопрос о том, в чем именно заключается признание общих принципов [права]», и предложила добавить слова «как таковые» после слова «признанные». Она подняла также вопрос о том, «может ли такое признание произойти мгновенно или же оно должно развиваться в течение определенного периода времени»[49].

44. По мнению Соединенных Штатов, Комиссии следует также учесть, что «государство может настойчиво возражать против признания какого-либо общего принципа права подобно тому, как оно может делать это в отношении нормы обычного международного права»[50].

b) Рекомендации Специального докладчика

45. Специальный докладчик отмечает, что проект вывода 2, принятый в первом чтении, получил общее одобрение. Ключевой вопрос, по которому мнения в определенной степени расходятся, заключается в том, какие именно субъекты способны признать общий принцип права для целей его формирования, и какую

[42] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.
[43] См. заявление Эстонии (A/C.6/78/SR.24).
[44] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24).
[45] См. заявление Ямайки (A/C.6/78/SR.28).
[46] Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated version), *Official Journal of the European Union*, No. C 202, 7 June 2016, p. 47.
[47] Treaty on European Union (consolidated version), *ibid.*, p. 13.
[48] См. заявление Европейского союза (A/C.6/78/SR.23). См. также полный текст этого заявления, размещенный на веб-странице Шестого комитета.
[49] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24).
[50] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

терминологию следует использовать в проекте вывода, чтобы это отразить — «community of nations» или какой-либо другой термин. Этот вопрос также связан с несколько более сложным вопросом, который до сих пор не был полностью рассмотрен Комиссией: являются ли общие принципы права по определению универсально применимыми, или же согласно подпункту 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда могут также существовать общие принципы права с более ограниченной сферой применения (будь то региональные, субрегиональные, двусторонние или другие).

46. Прежде всего Специальный докладчик напоминает, что Комиссия заимствовала термин «community of nations» из статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах[51] (в русском тексте Пакта — «международное сообщество»), касающейся принципа законности в праве прав человека, которая предусматривает, что ничто в этом положении «не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно *общим принципам права, признанным международным сообществом*» (курсив добавлен). Как пояснил Специальный докладчик в своем первом докладе, история переговоров по Пакту показывает, что участвовавшие в переговорах государства имели в виду общие принципы права по смыслу подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда, но, поскольку термин «цивилизованные нации» вызвал споры, было решено использовать термин «community of nations»[52].

47. Поэтому, вопреки предположению Польши, Комиссия не создает новую терминологию, которая может привести к путанице с другими устоявшимися понятиями в международном праве. Термин «международное сообщество» как альтернатива «цивилизованным нациям» в контексте общих принципов права известен по крайней мере с 1966 года, когда был принят Международный пакт о гражданских и политических правах.

48. При этом Специальный докладчик разделяет обеспокоенность Польши и некоторых других государств по поводу того, что общие принципы права не следует путать с императивными нормами общего международного права (jus cogens), для которых требуется принятие и признание со стороны «международного сообщества государств в целом». В своих проектах выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens) Комиссия уточнила, что такое принятие и признание должно осуществляться «очень широким и представительным большинством государств»; принятия и признания всеми государствами не требуется; и что позиции других акторов, хотя потенциально имеют значение «для определения контекста», сами по себе не являются частью такого принятия и признания[53]. Комиссия определила, что, помимо обычного международного права, международные договоры и общие принципы права «также могут служить основами» для норм jus cogens[54]. Эти положения подтверждают, что общие принципы права и нормы jus cogens различны по своей природе и не должны смешиваться, в том числе и в отношении методологии их выявления. Этот момент уже отражен в комментариях к проектам выводов об общих принципах права, принятым Комиссией в первом чтении[55], однако комментарии можно было бы расширить, чтобы сделать на нем больший акцент.

49. Специальный докладчик также принял к сведению озабоченность, выраженную некоторыми государствами по поводу эквивалентов термина «community of nations», используемых в других языковых версиях статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах: «جماعة الأمم» на арабском языке; «各国» на

[51] Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, p. 171.

[52] A/CN.4/732, п. 184.

[53] Проект вывода 7 проектов выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (jus cogens), A/77/10, п. 43, с. 14.

[54] Проект вывода 5, там же, с. 13.

[55] П. 4) комментария к проекту вывода 2, A/78/10, п. 41, с. 17.

китайском языке; «l'ensemble des nations» на французском языке; «международное общество» на русском языке; и «la comunidad internacional» на испанском языке. Тем не менее Специальный докладчик не считает, что между этими терминами есть существенные различия. Во всех случаях речь идет о сообществе наций или международном сообществе. Это можно пояснить в комментарии к проекту вывода.

50. Однако остается ключевой вопрос о том, какие именно акторы понимаются под термином «международное сообщество» в проекте вывода 2. Как отмечалось выше, государства разделились на тех, кто считает: a) что значение имеет только государственное признание; и b) что международные организации также могут играть определенную роль в формировании общих принципов права.

51. Для рассмотрения этого вопроса Специальный докладчик считает целесообразным обратиться к каждой из двух категорий общих принципов права. Что касается общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, то нет никаких сомнений в том, что термин «международное сообщество» относится в первую очередь к государствам, как указывали многие делегации в Шестом комитете. В проектах выводов 4–6 четко указано, что для выявления таких принципов необходимо провести широкий и репрезентативный сравнительный анализ, чтобы установить наличие принципа, общего для различных правовых систем мира, а затем определить транспонирование этого принципа в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой. Все это, опять же, говорит о том, что именно государства в первую очередь признают общие принципы права как таковые, будь то индивидуально в своих национальных правовых системах, индивидуально или коллективно на международном уровне для целей транспонирования.

52. Тем не менее Специальный докладчик не убежден в том, что потенциальная роль международных организаций в формировании общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, должна быть полностью исключена. Возможны случаи, когда, например, международная организация наделена делегированными ей полномочиями издавать по различным вопросам законодательные акты, которые обладают прямым действием в правовых системах членов организации. Хотя ключевым критерием для целей выявления остается требование того, чтобы принципы, вытекающие из таких законодательных актов, также присутствовали в национальных правовых системах, организация играет определенную роль. Более того, эти акты могут служить свидетельством того, что тот или иной принцип является общим для всех членов организации, что в определенной степени упрощает необходимый сравнительный анализ.

53. Кроме того, Специальный докладчик напоминает, что при рассмотрении предыдущих тем Комиссия разъяснила потенциальную роль поведения других акторов для выявления — роль, которая по сути является вторичной. В соответствии с работой Комиссии по этим темам Специальный докладчик считает, что другие акторы, такие как неправительственные организации, не участвуют в признании общих принципов права в описанном выше смысле, однако их поведение также может иметь значение для определения контекста и оценки признания международным сообществом. Сами по себе эти позиции не являются частью такого признания.

54. Аналогичные соображения применимы и к общим принципам права, сформированным в рамках международной правовой системы. Таким образом, как подробнее объясняется ниже, для появления таких принципов прежде всего требуется их признание государствами в качестве неотъемлемой части международной правовой системы. В то же время поведение самих международных организаций иногда также может служить свидетельством такого признания, например, в договорах между международными организациями или в других документах, принятых ими.

55. В свете вышесказанного Специальный докладчик предлагает принять подход, соответствующий тому, который был принят Комиссией по другим темам[56]. Хотя признание в соответствии с подпунктом 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда относится в основном к признанию государствами, в некоторых случаях международные организации также могут способствовать признанию общих принципов права. Позиции других акторов также могут иметь значение при оценке признания общего принципа права международным сообществом.

56. Таким образом, Специальный докладчик предлагает добавить три дополнительных пункта к проекту вывода 2, которые гласили бы следующее:

«**Проект вывода 2**
Признание

1. Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

2. Формированию общих принципов права в первую очередь способствует признание государствами.

3. В определенных случаях формированию общих принципов права также может способствовать признание международными организациями.

4. Хотя позиции других акторов могут иметь значение для определения контекста и для оценки признания международным сообществом, эти позиции не составляют сами по себе часть такого признания».

57. Как отмечалось выше, Европейский союз обратил внимание на некоторые виды практики, которые, по его мнению, имеют отношение к данной теме. В частности, он сослался на статью 340 Договора о функционировании Европейского союза, в которой рассматриваются вопросы договорной и внедоговорной ответственности Союза, а в качестве части права, применимого к последнему, упоминаются «общие принципы, являющиеся общими для правовых систем государств-членов». Он также сослался на пункт 3 статьи 6 Договора о Европейском союзе, который гласит следующее: «Основные права, как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод *и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций*, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов» (курсив добавлен).

58. Эти примеры поднимают отдельный вопрос, связанный с требованием признания, а именно, могут ли в дополнение к общим принципам права, которые являются универсально применимыми (и для которых требуется признание со стороны международного сообщества), общие принципы с более ограниченной сферой применения также подпадать под сферу действия подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда.

59. Специальный докладчик напоминает, что этот вопрос кратко затрагивался в его предыдущих докладах[57] и что члены Комиссии до сих пор высказывали на этот счет разные мнения. Помимо договоров, относящихся к Европейскому союзу, к числу других соответствующих документов относятся Африканская хартия прав человека и народов[58], статья 61 которой содержит ссылку на «общие принципы права, признанные африканскими государствами», и Регламент Экономического суда Содружества Независимых Государств 1997 года, статья 29 которого содержит ссылку на «общие принципы права, признанные в государствах — участниках Содружества».

60. В том же ключе Карибский суд отметил следующее:

---

[56] См., в частности, вывод 4 выводов о выявлении обычного международного права. Проекты выводов, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизводятся в документе A/73/10, пп. 65 и 66. См. также резолюцию 73/203 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года, приложение.

[57] См. A/CN.4/732 (первый доклад), пп. 36 и 125.

[58] African Charter on Human and Peoples' Rights (Nairobi, 27 June 1981), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1520, No. 26363, p. 217.

При применении и толковании Пересмотренного договора [Чагуарамасского договора о создании Карибского сообщества, включая единый рынок и экономику КАРИКОМ [Карибского сообщества]][59] необходимо выявить право Сообщества. В этом поиске Суд должен применять такие нормы международного права, которые могут быть применимы [ст. 217 (п. 1) Пересмотренного договора]. Частью этого права является формирующееся обычное международное право, например, в отношении концепции актов ultra vires органов международных организаций. *Суд также может рассмотреть «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Если применять статью 217 Пересмотренного договора, то принципы права, общие для основных правовых систем Сообщества, являются источником права для настоящего Суда, равно как и для Международного Суда: см. подпункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Суд может принимать во внимание принципы и концепции, общие для законодательства государств-членов*. Поиск касается общих принципов права, являющихся общими для государств-членов. Не обязательно, чтобы принцип был одинаково выражен во всех государствах-членах. Достаточно, если общий принцип широко принят (...). Если общий принцип широко принят во всем Сообществе и релевантен, он может стать частью права Сообщества. Именно эти тесты необходимо будет применить, если Суд попросят отменить решения, разрешающие приостановление действия ЕВТ [единого внешнего тарифа], на основаниях, вытекающих из внутреннего законодательства, применимого к судебному пересмотру в юрисдикциях общего права[60].

61. Вышеупомянутая практика свидетельствует о существовании определенных общих принципов права с ограниченной сферой применения в рамках региональной или субрегиональной правовой системы, однако аналогичных тем, которые подпадают под действие подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. Это особенно актуально в рамках региональных или субрегиональных правовых систем, таких как Европейский союз и Карибское сообщество. Общие принципы права могут быть «общими» для определенной группы государств, а именно тех, кто принадлежит к соответствующей правовой системе.

62. В отличие от этого, Специальный докладчик отмечает, что не существует какой-либо государственной или судебной практики, касающейся двусторонних принципов.

63. В свете вышеизложенного Специальный докладчик предлагает добавить следующий проект вывода:

«**Проект вывода 12**
Общие принципы права с ограниченной сферой применения

Настоящие проекты выводов не затрагивают существования общих принципов права с ограниченной сферой применения».

64. Учитывая ограниченную практику государств и международных судов и трибуналов, которая четко проливала бы свет на этот вопрос, Специальный докладчик считает, что Комиссии необходимо будет дать ясно понять в комментариях, что эта область права все еще находится в стадии становления. В той мере, в какой это

[59] Revised Treaty of Chaguaramas Establishing the Caribbean Community including the CARICOM [Caribbean Community] Single Market and Economy (Nassau, 5 July 2001), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2259, No. 40269, p. 293.

[60] *Trinidad Cement Limited v. The Caribbean Community*, case [2009] CCJ 2 (OJ), Judgment, 5 February 2009, para. 41 (курсив добавлен). Статья 217 (п. 1) Пересмотренного Чагуарамасского договора предусматривает: «Суд, осуществляя свою первоначальную юрисдикцию в соответствии со статьей 211, применяет такие нормы международного права, которые могут быть применимы». См. также Caribbean Court of Justice, *SM Jaleel & Co Ltd & Guyana Beverages Inc v. Guyana*, case [2017] CCJ 2 (OJ), Judgment, 9 May 2017, para. 29 («Этот суд, в отличие от Европейского суда, не имеет мандата на отсылку к национальному праву, но, конечно, при развитии права Сообщества он будет учитывать принципы международного права, включая общие принципы права, отраженные, например, в национальном праве, отражающем общие ценности и интересы»).

уместно, следует также обеспечить согласованность с подходом Комиссии к вопросу о партикулярном обычном международном праве в ее работе по выявлению обычного международного права[61].

65. Наконец, следует высказать несколько замечаний по поводу соображений Соединенных Штатов относительно понятия настойчиво возражающей стороны. Специальный докладчик напоминает, что эта «норма» или «доктрина» была признана Комиссией в ее работе по выявлению обычного международного права[62], и она, по сути, означает, что обычная норма, против которой в процессе ее формирования были высказаны четкие, публичные и настойчивые возражения, не может быть противопоставлена государству, высказавшему возражение.

66. Общие принципы права, как и нормы обычного международного права, могут быть дипозитивными по своей природе. Поэтому, пока они не носят императивного характера, государства могут свободно изменять их или отступать от них в зависимости от своих потребностей и интересов в конкретный момент времени.

67. При этом Специальный докладчик отмечает, что понятие настойчиво возражающей стороны, как правило, не упоминается на практике или в литературе в контексте общих принципов права, и на это есть причины[63]. Так, процесс формирования таких принципов, который можно назвать более диффузным, чем процесс формирования обычая, оставлял бы мало места для его применения в реальной жизни. Например, государству было бы необходимо следить за развитием событий в различных правовых системах мира, чтобы определить, может ли формироваться новый общий принцип права. Кроме того, транспонирование принципа в foro domestico обеспечивает значительный фильтр для тех принципов, которые были бы несовместимы с международной правовой системой. Учитывая отсутствие соответствующей практики и ограниченную практическую значимость этого вопроса, Специальный докладчик не считает необходимым подробно рассматривать его в проектах выводов.

3. Проект вывода 3: Категории общих принципов права

Общие принципы права состоят из принципов:

a) которые вытекают из национальных правовых систем;

b) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

a) Замечания и соображения государств

68. В Шестом комитете государства разошлись в мнениях относительно проекта вывода 3, согласно которому общие принципы права состоят из принципов: a) которые вытекают из национальных правовых систем; и b) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

69. То, что общие принципы права по смыслу подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда включают в себя принципы, вытекающие из национальных правовых систем, не оспаривалось ни одним государством. Таким образом, проект вывода 3 широко принят государствами в части, касающейся этих общих принципов[64], без ущерба для некоторых конкретных вопросов, касающихся методологии их выявления, которые рассматриваются в последующих проектах выводов. В отличие от этого, по-прежнему высказываются некоторые опасения и сомнения относительно

[61] Комментарий к проекту выводу 16, A/73/10, п. 66, сс. 174–176.

[62] Комментарий к проекту вывода 15, там же, сс. 171–173.

[63] См. в качестве исключения Michael Akehurst, “Equity and general principles of law”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 25, No. 4 (1976), pp. 801–825, at pp. 816, 820 and 821.

[64] См. заявления Алжира (A/C.6/78/SR.28), Бразилии (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.23), Чешской Республики (A/C.6/77/SR.30), Сальвадора (A/C.6/77/SR.30), Филиппин (A/C.6/78/SR.28) и Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27). См. также заявление Гватемалы (A/C.6/78/SR.27).

существования общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, которые могут подпадать под сферу охвата данной темы.

70. Были высказаны некоторые общие замечания. Бразилия, например, отметила, что «структурный охват, происхождение и функции» каждой категории, по-видимому, различны, и попросила дать дополнительные разъяснения относительно того, в чем именно заключается различие между двумя категориями[65]. Чешская Республика заявила, что она «не думает, что существующая практика государств, судебная практика и юридические доктрины дают достаточно оснований считать, что [общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы,] соответствуют категории общих принципов права согласно статье 38 Статута Международного Суда»[66]. Что касается названия проекта вывода, то Камерун предложил использовать термин «типология» вместо «категории»[67].

71. Несколько государств поддержали включение второй категории[68]. Эквадор отметил, что существует достаточная практика государств, судебная практика и доктрина в его поддержку и что как и любая другая национальная или региональная правовая система, международное право способно генерировать свои собственные общие принципы права, а не только прибегать к общим принципам права, заимствованным из других правовых систем[69]. Аналогичным образом, по мнению Чили, трудно представить себе, чтобы международная правовая система не могла генерировать свои собственные общие принципы[70]. Австралия приветствовала комментарий к проекту вывода 7 относительно выявления второй категории, и отметила включение в него некоторых примеров практики государств и решений международных судов и трибуналов[71].

72. Некоторые государства ссылались на то, что они расценивали как примеры общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Вьетнам, например, сослался на термин «универсально признанные принципы права», который часто используется в документах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и посчитал, что в этом контексте под ним, по-видимому, понимаются «принципы, регулирующие международные отношения»[72]. Филиппины сослались на свою Конституцию, в которой сказано: «Филиппины отказываются от войны как инструмента национальной политики, *принимают общепринятые принципы международного права как часть законодательства страны* и придерживаются политики мира, равенства, справедливости, свободы, сотрудничества и дружбы со всеми государствами»[73]. Сингапур также упомянул несколько принципов, которые, как представляется, подтверждают существование второй категории общих принципов, а именно «суверенное равенство основополагающий постулат

[65] См. заявление Бразилии (A/C.6/77/SR.30).

[66] См. заявление Чешской Республики (A/C.6/78/SR.25).

[67] См. заявление Камеруна (A/C.6/78/SR.25).

[68] См. заявления Чили (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.24), Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23), Эквадора (A/C.6/77/SR.31), Сальвадора (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.28), Мексики (A/C.6/78/SR.25), Микронезии (Федеративные Штаты) (A/C.6/78/SR.27), Нидерландов (Королевство) (A/C.6/78/SR.24), Перу (A/C.6/78/SR.25), Филиппин (A/C.6/78/SR.28), Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27), Испании (A/C.6/78/SR.27), Швейцарии (A/C.6/78/SR.24), Уганды (A/C.6/78/SR.27).), Вьетнама (A/C.6/78/SR.25), Святого Престола (A/C.6/78/SR.28) и Государства Палестина (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.28). См. также заявление Гватемалы (A/C.6/78/SR.27).

[69] См. заявление Эквадора (A/C.6/77/SR.31); и полный текст этого заявления, размещенный на веб-странице Шестого комитета.

[70] См. заявление Чили (A/C.6/77/SR.30).

[71] См. заявление Австралии (A/C.6/78/SR.23).

[72] См. заявление Вьетнама (A/C.6/78/SR.25).

[73] См. полный текст заявления, сделанного Филиппинами по этому вопросу в Шестом комитете на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, на веб-странице Шестого комитета (выделено в оригинале).

международного права, которым устанавливается одинаковая правосубъектность государств и на котором строится международный правопорядок[74].

73. С другой стороны, некоторые государства поставили под сомнение существование второй категории по различным основаниям[75]. В качестве одной из причин было упомянуто отсутствие достаточной практики государств, судебной практики или доктрины в поддержку такой категории общих принципов, что не только ставит под вопрос их существование, но и создает проблемы с определением методологии их выявления[76]. Бразилия отметила в этой связи, что, предлагая вторую категорию, Комиссия идет по пути прогрессивного развития права по теме, связанной с источниками международного права[77]. Соединенные Штаты придерживались аналогичного мнения, предложив Комиссии четко указать это в комментарии, если она решит сохранить проект вывода 3 и каким-либо образом включить в него вторую категорию[78].

74. Кроме того, Бразилия и Израиль считали, что существование второй категории не подтверждается материалами подготовительной работы по подпункту 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда[79].

75. По мнению некоторых государств, отсутствие консенсуса в Шестом комитете само по себе требует осторожности при признании существования второй категории общих принципов и при определении их характера и контуров[80]. Некоторые государства, оставаясь готовыми согласиться с существованием второй категории, призвали Комиссию привести больше примеров соответствующей практики и судебных решений, в том числе путем проведения различия между такими примерами и нормами обычного международного права[81].

76. Что касается примеров общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, упомянутых в комментарии к проекту вывода 3, то некоторые государства задались вопросом, действительно ли они подпадают под подпункт 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда[82]. Бразилия, например, отметила, что, хотя некоторые судебные решения, на которые ссылается Комиссия, «признают нормативную ценность определенных принципов, они не устанавливают их существование в качестве независимого источника международного права. Напротив, эти принципы, хотя и признанные в качестве обязывающих норм, более уместно отнести к другим категориям источников международного права, особенно к обычному праву». Бразилия также отметила, что доктрина, на которую ссылается Комиссия, касается принципов международного права как «метаюридических материальных источников», выходящих за рамки данной темы[83]. Ирландия высказала мнение, что «при работе над проектами выводов и комментариями будет целесообразно тщательнее изучить прецедентное право международных судов и трибуналов, чтобы определить, действительно ли можно считать такую категорию существующей»[84].

77. Несколько государств подчеркнули важность (и трудность) проведения различия между второй категорией общих принципов и обычным международным

---

[74] См. заявление Сингапура (A/C.6/77/SR.29).

[75] См. заявления Чешской Республики (A/C.6/78/SR.25), Франции (A/C.6/78/SR.23), Ирландии (A/C.6/78/SR.25), Израиля (A/C.6/78/SR.24), Румынии (A/C.6/78/SR.25) и Словакии (A/C.6/78/SR.25).

[76] См. заявления Словакии (A/C.6/77/SR.30) и Соединенных Штатов (A/C.6/78/SR.24). См. также письменные комментарии и замечания Бразилии, Чешской Республики, Израиля, Сингапура и Соединенных Штатов.

[77] См. письменные замечания и соображения Бразилии.

[78] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

[79] См. письменные замечания и соображения Бразилии и Израиля.

[80] См. заявление Израиля (A/C.6/78/SR.24).

[81] См. заявление Ирландии (A/C.6/77/SR.30).

[82] См., например, письменные замечания и соображения Израиля.

[83] См. письменные замечания и соображения Бразилии.

[84] См. заявление Ирландии (A/C.6/77/SR.30).

правом[85]. Бразилия, Израиль, Республика Корея, Румыния и Словакия выразили обеспокоенность тем, что введение этой категории общих принципов, а также методологии их выявления, чревато смешением двух источников[86]. Таиланд подчеркнул, что критерии для выявления общих принципов должны быть достаточно четкими, чтобы отличать их от обычного международного права[87]. Республика Корея также предложила более подробно рассмотреть вопрос о том, в чем состоит различие между второй категорией и обычным международным правом, чтобы «обеспечить дополнительную поддержку существованию этой категории»[88]. По мнению Чешской Республики, «было бы трудно или даже невозможно провести различие» между этими двумя источниками[89].

78. Чешская Республика также предложила Комиссии более детально изучить предположение о том, что принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, представляют собой, скорее, весьма общие правила поведения, которые «содержатся главным образом в обычном международном праве или, реже, в договорах», и которые могут отражать «основные элементы или существенные черты международно-правовой системы». Такие принципы (включая принципы суверенного равенства и невмешательства) часто являются частью обычного международного права и могут быть также отражены в международных договорах, «что усиливает их значение в межгосударственной практике». Кроме того, Чешская Республика заявила, что многие общие принципы права, которые являются общими для национальных правовых систем, теперь присущи и международной правовой системе причем именно потому, что они составляют неотъемлемую часть любой правовой системы, национальной или международной[90].

79. Польша указала, что вторую категорию не следует путать с «общими принципами международного права», содержащимися в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[91]. По мнению Польши, их смешивание противоречило бы функциям общих принципов права, изложенным в проекте вывода 10, в частности основной функции их применения в тех случаях, когда другие нормы международного права не решают конкретный вопрос полностью или частично[92].

b) Рекомендации Специального докладчика

80. Специальный докладчик отмечает, что между государствами сохраняются некоторые разногласия в отношении проекта вывода 3. Категория общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, получила единодушную поддержку, в то время как общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, хотя и пользуются поддержкой, вызывают сомнения и скептицизм со стороны ряда государств. Поэтому в своих рекомендациях Специальный докладчик сосредоточится на вопросе существования второй категории. Его рекомендации следует рассматривать вместе с теми, которые касаются более конкретных аспектов методологии в контексте проекта вывода 7.

81. Вопреки мнению некоторых государств, Специальный докладчик считает, что общие принципы права, относящиеся ко второй категории, укоренены как в практике государств, так и в судебной практике международных судов и трибуналов — это было

[85] См. заявления Ливана (A/C.6/78/SR.28) и Таиланда (A/C.6/78/SR.25); и письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

[86] См. заявления Израиля (A/C.6/78/SR.24), Республики Корея (A/C.6/78/SR.28) и Румынии (A/C.6/78/SR.25); и письменные замечания и соображения Бразилии и Израиля.

[87] См. заявление Таиланда (A/C.6/78/SR.25).

[88] См. заявление Республики Корея (A/C.6/78/SR.28).

[89] См. письменные замечания и соображения Чешской Республики.

[90] Там же.

[91] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, 24 октября 1970 года.

[92] См. письменные замечания и соображения Польши.

убедительно продемонстрировано в работе Комиссии на сегодняшний день. Кроме того, как отмечали некоторые делегации, подпункт 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда сформулирован в широких выражениях; ничто в этом положении не указывает на то, что общие принципы права ограничиваются принципами, происходящими из национальных правовых систем. Специальный докладчик считает, что основная предпосылка, из которой следует исходить, заключается в том, что международное право, как и любая другая правовая система, само по себе способно генерировать принципы, характерные только для него, без необходимости заимствования из других правовых систем.

82. В пользу второй категории говорит и история разработки подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Суда. В Консультативном комитете юристов г-н Филимор высказал мысль о том, что общими принципами права являются те, которые «приняты всеми нациями in foro domestico»[93]. Однако г-н де Лапрадель заметил, что «принципы, которые формируют основы национального права, являются также источниками международного права. Однако единственные общепризнанные принципы, которые существуют, — это принципы, которые получили единодушную или почти единодушную поддержку»[94]. В связи с этим он предложил не указывать «точно источники, из которых должны быть выведены эти принципы»[95].

83. Кроме того, как заявил г-н Фернандеш, «то, что верно и легитимно в национальных делах, по причинам, основанным на логике, а не на произвольном осуществлении суверенитета, не может быть ложным и незаконным в международных делах, где, кроме того, законодательство отсутствует, а обычное право формируется очень медленно, так что практическая необходимость признания применения таких принципов гораздо выше»[96]. Он привел в качестве примера «Американскую декларацию прав и обязанностей наций» и далее пояснил, что Суд вправе основывать свои приговоры в отсутствие договора или обычая «на тех принципах международного права, которые до возникновения спора не отвергались правовыми традициями одного из государств, затрагиваемых спором»[97]. По мнению Специального докладчика, это отражает понимание того, что общие принципы права могут вытекать как из национальных правовых систем, так и из международной правовой системы[98].

84. Специальный докладчик отмечает примеры общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, упомянутые государствами в их замечаниях, которые включают в себя, как отмечалось выше, принцип суверенного равенства и принцип согласия на юрисдикцию. Помимо этих и других примеров, упомянутых в тексте комментария к проектам выводов 3 и 7, Специальный докладчик хотел бы также обратить внимание на принцип специализации, который регулирует функционирование международных

[93] Permanent Court of International Justice, Advisory Committee of Jurists, *Procès-verbaux of the Proceedings of the Committee, June 16th–July 24th 1920, with Annexes* (The Hague, Van Langenhuysen Brothers, 1920), *procès-verbal* of the 15th meeting and annexes thereto, pp. 331–351, at p. 335.

[94] *Ibid.*, p. 335.

[95] *Ibid*, p. 336.

[96] *Ibid.*, pp. 331 and 346.

[97] *Ibid.*, p. 346.

[98] Г-н Анцилотти, который был генеральным секретарем Комитета, а впоследствии стал судьей Постоянной палаты международного правосудия, также отметил, что общие принципы права включают в себя принципы, сформированные в рамках международной правовой системы. D. Anzilotti, *Cours de droit international* (French translation by G. Gidel, Paris, Sirey, 1929), vol. I, p. 117 (“Quant aux principes généraux de droit, dont parle le nº 3 de l’article 38, ce sont avant tout les principes généraux de l’ordre juridique international, et, en second lieu, les principes universellement admis dans les législations des peuples civilisés.” [Что касается общих принципов права, упомянутых в подпункте 3 статьи 38, то это, в первую очередь, общие принципы международного правопорядка и, во вторую очередь, принципы, универсально признанные в законодательных текстах цивилизованных народов]), цитируется в Eirik Bjorge, «General principles of law formed within the international legal system», *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 72, No. 4 (2023), pp. 845–867, at p. 850.

организаций[99], принцип, согласно которому внутреннее право не может превалировать над международным правом[100], обязанность возмещения ущерба за международно-противоправное деяние[101], принцип мирного разрешения споров[102], долг сотрудничества[103] и принцип, который называется kompetenz-kompetenz на немецком или la compétence de la compétence на французском[104]. Также было высказано предположение, что принцип системной интеграции в контексте толкования международных норм является общим принципом права, сформированным в рамках международной правовой системы[105].

---

[99] International Court of Justice, *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 66, at pp. 78 and 79, para. 25; и п. 7) общего комментария к проектам статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), п. 88, с. 54.

[100] International Court of Justice, *Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1988*, p. 12, at pp. 34 and 35, para. 57; and Permanent Court of International Justice, *The Greco-Bulgarian "Communities", Advisory Opinion, 31 July 1930, P.C.I.J., Series B, No. 17*, at p. 32.

[101] Permanent Court of International Justice, *Case concerning the Factory at Chorzów (Claim for Indemnity) (Merits), Judgment, 13 September 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17*, at p. 29.

[102] International Court of Justice, *North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3, at p. 47, para. 86 («это обязательство [вести переговоры] представляет собой лишь особое применение принципа, который лежит в основе всех международных отношений и который, кроме того, признается в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций в качестве одного из методов мирного урегулирования международных споров»); and *Fisheries Jurisdiction (United Kingdom v. Iceland), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1974*, p. 3, at p. 32, para. 75 («Таким образом, обязательство вести переговоры вытекает из самой природы соответствующих прав сторон; поэтому направить их на путь ведения переговоров — это надлежащее выполнение судебной функции в данном деле. Это также соответствует принципам и положениям Устава Организации Объединенных Наций, касающимся мирного разрешения споров. Как указал суд в делах *North Sea Continental Shelf*: «… это обязательство представляет собой лишь особое применение принципа, который лежит в основе всех международных отношений и который, кроме того, признается в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций в качестве одного из методов мирного разрешения международных споров (*I.C.J. Reports 1969*, p. 47, para. 86)"); и Суд Европейского союза, *Latvia v. European Commission*, Case T-293/18, Order, 30 January 2020, para. 4, который процитировал письмо Европейской комиссии («Наконец, если в международном праве существует общий принцип мирного урегулирования споров, то ни право ЕС [Европейского союза], ни международное право не обязывают возбуждать судебное разбирательство, поскольку международное право предусматривает различные способы разрешения споров, не все из которых имеют судебный характер».).

[103] International Tribunal for the Law of the Sea, *MOX Plant (Ireland v. United Kingdom), Provisional Measures, Order of 3 December 2001, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders* (*ITLOS Reports*) *2001*, p. 95, at p. 110, para. 82 («обязанность сотрудничать является основополагающим принципом предотвращения загрязнения морской среды в соответствии с частью XII Конвенции [Организации Объединенных Наций по морскому праву] и общим международным правом»).

[104] International Court of Justice, *Nottebohm case (Preliminary Objection), Judgment of November 18th, 1953, I.C.J. Reports 1953*, p. 111, at p. 119 («В отсутствие соглашения об обратном международный трибунал имеет право решать вопрос о своей собственной юрисдикции и имеет полномочия толковать для этой цели документы, которые регулируют эту юрисдикцию. Этот принцип был прямо признан в статьях 48 и 73 Гаагских конвенций от 29 июля 1899 года и 18 октября 1907 года о мирном решении международных столкновений, участником которых стала Гватемала».). См. также Permanent Court of International Justice, *Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926 (Final Protocol, Article IV), Advisory Opinion, 28 August 1928, P.C.I.J., Series B, No. 16*, at p. 20; International Court of Justice, *Arbitral Award of 31 July 1989, Judgment, I.C.J. Reports 1991*, p. 53, at pp. 68 and 69, para. 46; and *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a "Dule"*, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Case No. IT-94-1-AR72, Appeals Chamber, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, 2 October 1995, para. 18.

[105] Campbell McLachlan, *The Principle of Systemic Integration in International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2024), paras. 2.181–2.194 ("Integration as a general principle") and 9.81–9.84 ("General principles of law").

85. Специальный докладчик согласен с тем, что методология выявления общих принципов права должна быть строгой. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в контексте проекта вывода 7. Для настоящих целей важно подчеркнуть, что при выявлении общих принципов этой категории необходимо установить, признан ли данный принцип международным сообществом в качестве нормы общего применения, имеющей независимый статус от конкретного договорного режима или обычного права, т. е. в качестве общеправового принципа, который может самостоятельно действовать в международном праве. Свидетельства такого признания должны оцениваться в каждом конкретном случае в соответствующем контексте с учетом того, считает ли международное сообщество этот принцип обязательным для исполнения.

86. Что касается названия проекта вывода и выбора между терминами «категории» и «типология», то Специальный докладчик считает, что первый получил наиболее широкую поддержку в Комиссии и предлагает наиболее четкое руководство для практических целей.

87. Как отмечалось выше, некоторые государства задались вопросом о том, в чем заключается различие между двумя категориями общих принципов права, упомянутых в проекте вывода 3. Специальный докладчик считает, что единственное различие между этими двумя категориями заключается в методологии их выявления, о которой говорится в других проектах выводов. Не следует проводить различия между двумя категориями общих принципов права с точки зрения их функций и соотношения с другими нормами международного права.

88. Наконец, Специальный докладчик также считает необходимым высказать некоторые замечания по поводу различия между общими принципами права, сформированными в рамках международной правовой системы, и обычным международным правом.

89. Различие между этими двумя источниками международного права основано на методе их выявления. Для того чтобы норма обычного международного права существовала, должна существовать общая практика, признаваемая в качестве правовой нормы (сопровождаемая opinio juris). Напротив, общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, должны быть признаны международным сообществом как неотъемлемая часть этой системы.

90. Для выявления обычных норм практика государств изучается в рамках международного сообщества, чтобы установить, является ли она общей и сопровождается ли она ощущением существования юридического права или обязательства (opinio juris). В отличие от этого, выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, предполагает сначала индуктивный анализ самих международно-правовых рамок, договорных и обычноправовых, с учетом всех имеющихся свидетельств, таких как международно-правовые документы, а после их выявления требуется дедуктивный процесс, чтобы установить, являются ли эти принципы неотъемлемой частью международной правовой системы, т. е. отражают ли они и регламентируют ли они ее основные черты.

4. Проект вывода 4: Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем

Для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, необходимо установить:

a) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и

b) его транспонирование в международную правовую систему.

a) Замечания и соображения государств

91. Государства в целом приветствовали включение и формулировку проекта вывода 4, касающегося двухступенчатого анализа, необходимого для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Замечания

и соображения, касающиеся конкретных аспектов этой методологии, которой посвящены проекты выводов 5 и 6, рассматриваются ниже.

b) Рекомендации Специального докладчика

92. На момент представления настоящего доклада не представляется необходимым вносить какие-либо поправки в проект вывода 4 или комментарий к нему.

5. Проект вывода 5: Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира

1. Для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем.

2. Сравнительный анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира.

3. Сравнительный анализ включает в себя оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов.

a) Замечания и соображения государств

93. Государства в целом приветствовали подход Комиссии к первому этапу методологии выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, а именно определению существования принципа, общего для различных правовых систем мира.

94. Сальвадор, Гватемала, Индия, Израиль, Ливан, Перу, Сьерра-Леоне и Уганда приветствовали вывод о том, что определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требует проведения сравнительного анализа, который должен быть широким и представительным, включая различные регионы мира[106]. Таиланд также подчеркнул, что формирование или определение общих принципов права «должно осуществляться с должным учетом разнообразия правовых систем и их специфических характеристик», поскольку это «необходимо для обеспечения широкого признания принципа среди государств»[107]. Швейцария отметила, что термин «принцип, общий для различных правовых систем мира», следует толковать как можно шире и что все отрасли национального права, частного и публичного, имеют значение для определения общего принципа права, о чем свидетельствует судебная практика, собранная в комментариях к проектам выводов[108].

95. Армения предложила включить в комментарий дополнительные разъяснения относительно сравнительного анализа, упомянутого в проекте вывода 5. В частности, она предложила «провести различие между национальной практикой, касающейся вопросов внутреннего права, и национальной практикой, затрагивающей вопросы международного права», отметив важность точного определения качественного характера «национальной практики», которая будет учитываться при формировании общего принципа права[109]. Израиль предложил также упомянуть «гибридные национальные правовые системы», чтобы охватить «более широкий спектр сложностей и нюансов, присутствующих в различных правовых системах по всему миру»[110].

96. Израиль также предложил уточнить в комментарии, что больший вес следует придавать окончательным постановлениям высших судов, которые, как правило,

---

[106] См. заявления Сальвадора (A/C.6/78/SR.28), Гватемалы (A/C.6/78/SR.27), Индии (A/C.6/78/SR.25), Израиля (A/C.6/78/SR.24), Ливана (A/C.6/78/SR.28), Перу (A/C.6/78/SR.25), Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27) и Уганды (A/C.6/78/SR.27).

[107] См. заявление Таиланда (A/C.6/78/SR.25).

[108] См. заявление Швейцарии (A/C.6/78/SR.24).

[109] См. заявление Армении (A/C.6/78/SR.27).

[110] См. письменные замечания и соображения Израиля (где под «гибридными национальными правовыми системами» понимаются системы, «состоящие из элементов многочисленных правовых систем и традиций. К ним относятся системы, объединяющие различные правовые традиции, такие как общее право, гражданское право, иудейское право и исламское право»).

обладают полномочиями устанавливать обязательные прецеденты, исправлять ошибки нижестоящих судов и давать окончательные толкования. Было также отмечено, что доктрина может быть полезной только в качестве вспомогательного средства, и на это необходимо ясно указать[111].

97. Бразилия подчеркнула важность языкового разнообразия для того, чтобы сравнительный анализ был действительно широким и репрезентативным, и предложила добавить прямую ссылку на это в текст пункта 2 проекта вывода 5[112].

98. По мнению Чешской Республики, порог для определения общих принципов права представляется слишком высоким и может не отражать существующую практику. В этой связи она добавила, что «общие принципы права в большинстве случаев представляют собой общепризнанные правовые постулаты, и их выявление является результатом длительного процесса, а не изолированного мероприятия»[113].

b) Рекомендации Специального докладчика

99. Специальный докладчик отмечает широкое одобрение государствами в Шестом комитете проекта вывода 5. В некоторых из полученных замечаний ставятся вопросы, касающиеся определенных конкретных моментов, которые могут быть рассмотрены в комментариях к проекту вывода для его дальнейшего разъяснения, как это объясняется ниже.

100. Специальный докладчик согласен с мнением Бразилии, что языковое разнообразие также является фактором, который должен учитываться при проведении сравнительного анализа, необходимого для определения общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. Необходимость гарантировать такое языковое разнообразие фактически уже в определенной степени отражена в проекте вывода 5, поскольку оценка различных правовых систем мира обязательно потребует учета различных языков, на которых эти правовые системы могут функционировать. Это может быть отражено в комментарии к проекту вывода.

101. Специальный докладчик согласен с предложением Израиля уточнить в комментариях к проекту вывода 5 (в частности, в пунктах 5)–6) комментария), что при проведении сравнительного анализа большее значение должно придаваться постановлениям высших судов в соответствии со структурой судебной системы каждого государства. Кроме того, может быть включено упоминание о «гибридных национальных правовых системах».

102. Что касается замечания Армении, то Специальный докладчик не убежден в том, что Комиссии необходимо априори определять качественный характер национального права, которое может иметь отношение к формированию общих принципов права, — в частности, должно ли рассматриваемое национальное право всегда быть «внутренним», или же иметь какой-то международный компонент. Провести такое различие на практике может быть непросто, и в любом случае нельзя исключать того, что национальные законы, имеющие в той или иной форме международный или транснациональный компонент, могут привести к возникновению общего принципа права.

103. Наконец, Специальный докладчик согласен с Чешской Республикой в том, что многие общие принципы права являются универсально признанными правовыми постулатами, иногда являющимися результатом длительного процесса формирования. Методология выявления, содержащаяся в проектах выводов 4–6, как раз и направлена на то, чтобы помочь тем, кто может быть призван в определенный момент определить общий принцип права, продемонстрировать с помощью объективных свидетельств, что такое признание действительно имеет место.

---

[111] Там же.

[112] См. заявление Бразилии (A/C.6/78/SR.23); а также письменные замечания и соображения Бразилии.

[113] См. заявление Чешской Республики (A/C.6/78/SR.25). См. также письменные замечания и соображения Чешской Республики.

6. Проект вывода 6: Определение транспонирования в международную правовую систему

Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой.

a) Замечания и соображения государств

104. Делегации в Шестом комитете выразили широкое согласие с проектом вывода 6, согласно которому принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой. Тем не менее был высказан ряд опасений в отношении некоторых конкретных аспектов этой части методологии выявления.

105. Италия высказала мнение, что было бы полезно провести дальнейший анализ ограничений на транспонирование, чтобы определить «некоторые общие существенные особенности процесса оценки возможности транспонирования»[114]. Различные государства также отметили, что было бы полезно разъяснить, как транспонирование будет осуществляться на практике[115]. Греция считала, что в комментарии следует привести положительные примеры, иллюстрирующие транспонирование, чтобы внести больше ясности[116].

106. Исламская Республика Иран считала, что проект вывода 6 имеет ключевое значение. Она подчеркнула важность согласия государств, отметив, что принцип не может быть транспонирован в международную правовую систему, «если в отношении его отсутствует или каким-либо образом оспаривается такое согласие»[117]. Российская Федерация также подчеркнула важность согласия государства, отметив, что пункт 7) комментария к проекту вывода 6 создает «юридическую фикцию», позволяющую из пригодности принципа in foro domestico выводить его признание для применения в рамках международной правовой системы[118]. Южная Африка подчеркнула, что Комиссии следует обеспечить, чтобы проект вывода 6 не создавал впечатления, что транспонирование «либо является автоматическим, либо требует формального акта»[119].

107. Турция также выразила сомнения по поводу тезиса о том, что признание может подразумеваться, когда выполнен тест совместимости[120]. Соединенные Штаты разделили эту озабоченность, добавив, что, поскольку между договорами, обычным международным правом и общими принципами права нет иерархии, для констатации существования общего принципа должно быть необходимо согласие государств[121].

108. По мнению Соединенных Штатов, должны существовать какие-то объективные признаки— например, в виде признания государствами принципа в своих заявлениях в международных судах— того, что «государства считают норму применимой в международном плане, прежде чем ее можно будет считать достигшей статуса общего принципа права»[122]. Соединенные Штаты также предложили исключить вторую часть пункта 7) комментария к проекту вывода 6, в котором Комиссия заявила, что признание подразумевается при выполнении теста на совместимость. Кроме того, Соединенные Штаты предложили изменить проект вывода 6 следующим образом: «Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой *государства признают его* совместимым с этой системой» (курсив добавлен)[123].

---

[114] См. заявление Италии (A/C.6/78/SR.23).
[115] См. заявления Греции (A/C.6/77/SR.31) и Филиппин (A/C.6/77/SR.31).
[116] См. заявление Греции (A/C.6/78/SR.27).
[117] См. заявление Исламской Республики Иран (A/C.6/78/SR.24).
[118] См. заявление Российской Федерации (A/C.6/78/SR.26).
[119] См. заявление Южной Африки (A/C.6/77/SR.30).
[120] См. заявление Турции (A/C.6/78/SR.27).
[121] См. заявление Соединенных Штатов (A/C.6/78/SR.24).
[122] Там же. См. также письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.
[123] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов (курсив в оригинале).

109. Вьетнам предположил, что транспонирование должно осуществляться «с прямого согласия международного сообщества» и что в случае коллизии между принципом in foro domestico и «принципом, основанным на договоре», транспонирование не может считаться признанием того, что последний должен превалировать[124]. Таиланд выразил обеспокоенность тем, что, поскольку общие принципы права являются «независимой формой международного права», проект вывода 6 может привести к неправильному пониманию их правовой природы[125].

110. Австрия отметила, что транспонирование является условием для признания общих принципов права, о чем говорится в проекте вывода 2. Соответственно, она предложила включить тест на совместимость в проект вывода 2[126]. Российская Федерация также предложила поправку к проекту вывода 2, отметив, что общий принцип права должен быть не только признан международным сообществом, но и «быть признан применимым в международной правовой системе»[127].

111. Беларусь выразила обеспокоенность тем, что в процессе транспонирования изначальный смысл принципа, вытекающего из национальных правовых систем, может быть существенно искажен, или «его понимание в национальных правовых системах одной влиятельной и немногочисленной группой государств станет доминирующим в международном праве». Таким образом, Беларусь считала важным закрепить в проектах выводов 2, 5 и 6 «состав субъектов, обычно принимающих непосредственное участие в перенесении общего принципа права... в том числе в контексте разрешения споров международными судебными и арбитражными органами; и четкие критерии, соблюдение которых позволяет считать общий принцип права юридически логичным и совместимым с международно-правовой системой, признанным международным сообществом и допустимым для применения в транспонированном виде»[128].

112. Ирландия предложила использовать слова «рецепция» или «абсорбция» вместо слова «транспонирование», которое передает идею «переместить что-то», учитывая, что общий принцип права не требует какой-либо конкретной меры для придания ему силы в международном праве[129].

b) Рекомендации Специального докладчика

113. Специальный докладчик отмечает широкую поддержку проекта вывода 6, который основан на соответствующей практике государств, судебной практике и доктрине. Комиссия уделила значительное внимание этому проекту вывода, памятуя о том, что, хотя критерии для выявления общих принципов права должны быть строгими, требуется также определенная гибкость, чтобы не превратить такое выявление в невыполнимую миссию.

114. Некоторые из озабоченностей, высказанных государствами, касаются конкретных критериев, которые должны применяться для проверки транспонирования. В проекте вывода 6 указывается, что необходимо определить, что принцип, общий для различных правовых систем мира, «совместим» с международной правовой системой; в той мере, в какой такая совместимость существует, рассматриваемый принцип может считаться общим принципом права в смысле подпункта 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда. В комментарии к проекту вывода 6 также разъясняется, что принцип in foro domestico может считаться

[124] См. заявление Вьетнама (A/C.6/78/SR.25).
[125] См. заявление Таиланда (A/C.6/78/SR.25).
[126] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24); и полный текст этого заявления, на веб-странице Шестого комитета.
[127] См. заявление Российской Федерации (A/C.6/78/SR.26).
[128] См. заявление Беларуси (A/C.6/78/SR.24).
[129] См. заявление Ирландии (A/C.6/78/SR.25); и полный текст этого заявления на веб-странице Шестого комитета.

совместимым с международно-правовой системой, «если его можно применить в рамках» этой системы[130].

115. Специальный докладчик считает, что в комментарий можно было бы включить дополнительное разъяснение того, что подразумевается этими критериями. Например, в комментарии можно было бы пояснить, что принцип, общий для различных правовых систем мира, пригоден для применения в рамках международной правовой системы, если он выполняет регулятивную функцию, эквивалентную в той или иной степени регулятивной функции, которую он выполняет на национальном уровне, и это подходит для международной правовой системы.

116. В комментарии можно также упомянуть, что принцип in foro domestico должен быть также способен действовать в международной правовой системе при наличии условий, которые в той или иной степени эквивалентны условиям, при которых он применяется на внутреннем уровне. Это позволяет избежать искажения или неправильного применения принципа, признанного в различных правовых системах мира. Если, например, применение принципа in foro domestico требует особых процедурных и институциональных механизмов, которых нет на международном уровне, транспонирование будет невозможно[131].

117. Некоторые государства, как отмечалось выше, также выразили обеспокоенность по поводу заявления Комиссии о том, что после выполнения условий для транспонирования признание в соответствии с подпунктом 1 *c*) статьи 38 Статута Международного Суда является «подразумеваемым». В то же время, как представляется, никто не ставит под сомнение тот факт, что «для появления общего принципа права не требуется формального или явно выраженного акта транспонирования»[132].

118. Специальный докладчик напоминает, что для появления общего принципа права необходимо признание как на внутригосударственном уровне (через существование принципа в различных правовых системах мира), так и на международном уровне (через признание возможности транспонирования принципа).

---

[130] П. 4) комментария к проекту вывода 6, A/78/10, п. 41, с. 24.

[131] См. A/CN.4/741 и Corr.1 (второй доклад), пп. 92–95. См. также International Court of Justice, *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia), Preliminaty Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1992*, p. 240, особое мнение судьи Шахабуддина, p. 270, at pp. 289 and 290 («Как часто отмечалось, переоценивать значимость аналогий из частного права — значит упускать из виду существенные различия между правовой базой национальных обществ и международного сообщества, а также различия между юрисдикционной основой и полномочиями этого Суда и национальных судов; разумеется, заимствования “со всем содержимым” были бы неправильны... .С другой стороны, наличие этих различий не указывает на то, что внутригосударственное право должно автоматически игнорироваться; говорить о совместном обязательстве — значит обязательно говорить о концепции внутригосударственного права. Обязательный или принудительный характер внутригосударственной юрисдикции, с ее возможностями принуждения созаемщиков к внесению вклада, не объясняет, по моему мнению, в полной мере того факта, что во внутригосударственном праве иск может быть правомерно предъявлен к одному созаемщику в отношении совместного обязательства».); и *William A. Parker (U.S.A.) v. United Mexican States*, Mexico-U.S.A. General Claims Commission, Award of 31 March 1926, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. IV (United Nations publication, Sales No. 1951.V.1), pp. 35–41, at p. 39, para. 5 («Комиссия объявляет, что, какими бы подходящими ни были технические правила доказывания, действующие в юрисдикции Соединенных Штатов или Мексики, применительно к ведению процессов в их муниципальных судах, они не могут применяться при определении допустимости и веса доказательств в этом международном трибунале. Существует множество причин, по которым такие технические правила не могут быть применены в данном случае, среди них и то, что эта Комиссия не имеет полномочий вызывать свидетелей или выдавать протоколы для снятия показаний, которыми обычно наделены муниципальные трибуналы. Комиссия однозначно постановляет, что ограничительные нормы муниципального процессуального права или правила доказывания не могут быть здесь применены и наделены силой, даже если использовать для их обозначения такие выражения, как “универсальные принципы права”, “общая теория права” и тому подобное».)

[132] П. 7) комментария к проекту вывода 6, A/78/10, п. 41, с. 25.

В то же время нет никакой практики государств, судебной практики или доктрин, указывающих на то, что для транспонирования необходимо прямое признание. Кроме того, такое утверждение представляется несовместимым с тем фактом, что общие принципы права являются неписаным источником международного права. Это объясняет вывод Комиссии о том, что признание на этом уровне по сути является подразумеваемым; оно презюмируется при соблюдении определенных условий. Эта презумпция, разумеется, может быть опровергнута и, таким образом, не предполагает автоматического транспонирования.

119. При этом Специальный докладчик обращает внимание на свой второй доклад, в котором он привел несколько примеров практики, когда стороны в споре пытались доказать наличие или отсутствие общего принципа права, ссылаясь на международно-правовые документы, которые в той или иной форме отражали принцип in foro domestico, тем самым потенциально подтверждая его транспонирование[133]. Специальный докладчик считает, что в комментарии к проекту вывода можно было бы учесть эту практику, упомянув, что, хотя это и не является требованием для транспонирования, на международном уровне иногда можно найти свидетельства, подтверждающие транспонирование принципа, общего для различных правовых систем мира, которые могут принимать самые разные формы, например ссылки на такие принципы в положениях международных договоров; в состязательных бумагах в международных судах и трибуналах; в публичных заявлениях от имени государств; в официальных публикациях; в юридических заключениях правительств; в дипломатической переписке; и в резолюциях, принятых международной организацией или на межправительственной конференции.

7. Проект вывода 7: Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы

1. Для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы.

2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы.

a) Замечания и соображения государств

120. Проект вывода 7, принятый Комиссией в первом чтении в 2023 году, озаглавлен «Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы» и в своем пункте 1 предусматривает, что «для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы». Пункт 2, в свою очередь, гласит, что «пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы».

121. Государства в Шестом комитете высказали несколько замечаний в отношении этого проекта вывода. Что касается использования терминов, то Ирландия указала на необходимость пояснить использование слова «выявление» в названии проекта вывода, отметив, что в пункте 1 вместо него используется слово «определение». Ирландия поинтересовалась, имеют ли эти два термина одинаковое значение, и подчеркнула, что во французском тексте слово «détermination» используется в названии и «déterminer» — в пункте 1[134].

122. Что касается методологии выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, изложенной в пункте 1 проекта вывода, то несколько государств в целом поддержали подход, принятый

[133] A/CN.4/741 и Corr.1, пп. 97–106.
[134] См. заявления Ирландии (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.25).

Комиссией[135], а некоторые из них пояснили, как они его понимают. Например, Государство Палестина заявило, что данная методология «будет заключаться в проведении индуктивного анализа соответствующих договоров, обычных норм и других международных документов, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и декларации международных конференций». Она также подчеркнула «универсальные полномочия Генеральной Ассамблеи и правоприменительные полномочия Совета Безопасности и их незаменимость для формирования и формулирования общих принципов права»[136].

123. Эквадор заявил, что, насколько он понимает, «неотъемлемыми принципами международной правовой системы являются такие принципы, которые отражают или регулируют основные характеристики системы, присущи ей и необходимы для ее функционирования». Эквадор также согласился с тем, что подход Комиссии к общим принципам права, сформированным в рамках международной правовой системы, методологически схож с подходом к выявлению принципов, вытекающих из национальных правовых систем, в том смысле, что и тот, и другой требуют индуктивного и дедуктивного анализа. Для Эквадора индуктивный анализ касается оценки норм, существующих в международной правовой системе, будь то в договорах или обычном международном праве, а также в других документах, которые могут отражать признание со стороны международного сообщества, таких как резолюции Генеральной Ассамблеи или декларации, принятые на межправительственных конференциях. Дедуктивный анализ, в свою очередь, гарантирует, что выявленные принципы являются неотъемлемой частью международной правовой системы. Эквадор также подчеркнул, что такой общий принцип должен быть «признан международным сообществом в качестве нормы общего применения», которая существует независимо от конкретного договорного режима или обычных норм, что подтверждает его автономию[137].

124. Мексика также отметила, что методология выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, имеет аспекты, схожие с методологией, применяемой для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем[138].

125. Некоторые государства подчеркнули необходимость обеспечения репрезентативности и разнообразия при формулировании методологии выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Малайзия, например, отметила, что «необходимо учитывать такие критерии, как разнообразие и многообразие»[139]. Сьерра-Леоне также подчеркнула, что общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, должны отражать «разнообразие и плюрализм современного ландшафта международного права»[140].

126. Несколько государств выразили обеспокоенность тем, что методология, изложенная в пункте 1 проекта заключения 7, рассматриваемая вместе с положением «не затрагивает» в пункте 2, не является достаточно четкой, и подчеркнули необходимость установления более четких критериев, которые облегчили бы процесс проведения различия между такими общими принципами и договорами и обычным международным правом[141]. Сингапур выразил обеспокоенность тем, что, возможно, не

---

[135] См. заявления Эквадора (A/C.6/77/SR.31), Норвегии (от имени Северных стран: Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции) (A/C.6/77/SR.29), Сьерра-Леоне (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.27) и Государства Палестина (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.28).

[136] См. заявление Государства Палестина (A/C.6/77/SR.31).

[137] См. заявление Эквадора (A/C.6/77/SR.31). См. также полный текст этого заявления, размещенный на веб-странице Шестого комитета.

[138] См. заявление Мексики (A/C.6/78/SR.25).

[139] См. полный текст заявления, сделанного Малайзией в Шестом комитете в ходе семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи на веб-странице Шестого комитета.

[140] См. заявление Сьерра-Леоне (A/C.6/78/SR.27).

[141] См. заявления Чили (A/C.6/78/SR.24), Франции (A/C.6/78/SR.23), Ямайки (A/C.6/78/SR.28) и Португалии (A/C.6/78/SR.24); а также письменные замечания и соображения Израиля и Соединенного Королевства.

существует достаточной практики для четкого определения методологии выявления общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, и подчеркнул, что эта методология должна быть «ясной, конкретной и границы, в которых она применяется, должны быть четко обозначены», чтобы избежать риска «обхода требований, предъявляемых при выявлении норм обычного международного права». По мнению Сингапура, этот риск особенно велик, поскольку общие принципы права могут служить основой не только для вторичных и процессуальных норм, но и для первичных прав и обязанностей[142].

127. Некоторые государства выразили обеспокоенность по поводу отсутствия ясности в отношении точных критериев для признания того или иного принципа «неотъемлемым» для международной правовой системы[143]. Соединенные Штаты отметили, что термин «неотъемлемый» «как представляется, содержит элемент автоматизма, который трудно соотнести с содержащимся в проекте вывода 2 указанием на то, что для существования общего принципа права он должен быть признан международным сообществом». Таким образом, Соединенные Штаты считали разумным включить в проект вывода 7 прямое требование о том, чтобы государства признали принцип в качестве юридически обязывающего, а не просто то, что он «неотъемлем» для международной правовой системы[144]. Кроме того, Соединенные Штаты подчеркнули опасность того, что можно допускать выявление общих принципов как обязательных для государств, не заручившись предварительно их согласием[145].

128. Израиль отметил, что выражение «неотъемлемого» «является слишком расплывчатым и допускает множество толкований», что «может привести к произвольному и непоследовательному применению проекта вывода». Поэтому «для более последовательного применения предложенной методологии было бы полезно использовать больше объективных элементов»[146]. Сингапур также предложил уточнить, что признание «международным сообществом» в контексте второй категории должно быть широким и представительным, включая различные регионы мира, в соответствии с пунктом 2 проекта вывода 5[147].

129. Королевство Нидерландов, напротив, приветствовало сохранение категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и высоко оценило содержащееся в комментарии к проекту вывода 7 разъяснение значения выражения «в качестве неотъемлемого для международной правовой системы»[148]. Северные страны посчитали, что выражение «международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы» устанавливает высокий порог, который является «уместным, важным и соответствует существующему праву и практике», в которых не часто встречаются ссылки на общие принципы права, сформированные подобным образом[149].

130. Что касается пункта 2 проекта вывода 7, то несколько государств выразили обеспокоенность тем, что в данном случае неясно, являются ли критерии, установленные в пункте 1, абсолютно необходимыми для выявления общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы[150]. Польша отметила в этой связи, что в проекте вывода 7 имеется «фундаментальная структурная проблема»: если в пункте 1 указано, что для возникновения этих общих принципов

---

142 См. письменные замечания и соображения Сингапура.

143 См. заявления Индонезии (A/C.6/78/SR.27), Израиля (A/C.6/78/SR.24), Микронезии (Федеративные Штаты) (A/C.6/78/SR.27), Республики Корея (A/C.6/78/SR.28) и Сингапура (A/C.6/78/SR.23); а также письменные замечания и соображения Польши.

144 См. заявление Соединенных Штатов (A/C.6/78/SR.24).

145 См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

146 См. письменные замечания и соображения Израиля.

147 См. письменные замечания и соображения Сингапура.

148 См. заявление Королевства Нидерландов (A/C.6/78/SR.24).

149 См. письменные замечания и соображения Норвегии (от имени Северных стран).

150 См. заявления Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23), Индонезии (A/C.6/78/SR.27) и Сингапура (A/C.6/78/SR.23); а также письменные замечания и соображения Израиля.

должны быть выполнены определенные критерии, то в пункте 2 предусмотрены другие виды принципов, к которым эти критерии неприменимы[151]. Сингапур также выразил мнение, что пункт 2 является неясным, чрезмерно широким и грозит полностью лишить смысла критерии выявления общих принципов, описанные в пункте 1[152]. Соединенные Штаты указали, что пункт 2 проекта вывода «создаст возможность для появления еще более новаторского и менее обоснованного источника правовых норм, также предположительно имеющих обязывающую силу для государств»[153]. Польша и Сингапур предложили исключить пункт 2[154].

131. Некоторые государства, сомневающиеся в существовании второй категории общих принципов, предложили заменить проект вывода 7 (и, соответственно, пункт b) проекта вывода 3) оговоркой «не затрагивает». По мнению Соединенных Штатов, оговорка «не затрагивает» позволит «рассмотреть этот вопрос в будущем, если практика государств когда-либо более убедительным образом подтвердит существование этой категории»[155]. Бразилия также сочла, что оговорка «не затрагивает» была бы более уместной в случае, если практика государства будет поддерживать в будущем принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, в качестве официального источника юридических обязательств. Это, по мнению Бразилии, будет способствовать достижению большего консенсуса и тем самым облегчит принятие рекомендаций Комиссии по данной теме Шестым комитетом и Генеральной Ассамблеей[156].

132. Несколько государств поставили под сомнение некоторые из примеров общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, упомянутых в комментарии к проекту вывода 7[157]. Польша призвала с осторожностью «обсуждать, даже в комментариях, вопрос о том, можно ли считать, что та или иная материальная норма имеет характер общего принципа»[158].

b) Рекомендации Специального докладчика

133. Рассмотрев различные мнения, высказанные государствами в Шестом комитете, Специальный докладчик считает целесообразным придерживаться осторожного подхода, помня о необходимости соблюдения баланса между гибкостью и строгостью при формулировании критериев для выявления общих принципов права. Соответственно, Специальный докладчик предлагает дать дополнительные разъяснения в комментарии, оставив при этом текст проекта вывода 7 без изменений.

134. Что касается использования слов «выявление» в названии и «определение» в тексте проекта вывода, на что обратила внимание Ирландия, то Специальный докладчик считает, что каких-либо изменений не требуется. Как только существование и содержание общего принципа права, сформированного в рамках международной правовой системы, «определено», получается, что принцип «выявлен». Кроме того, используемая здесь терминология соответствует подходу, принятому Комиссией в ее работе по выявлению обычного международного права[159].

---

151 См. письменные замечания и соображения Польши.

152 См. письменные замечания и соображения Сингапура.

153 См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

154 См. заявление Польши (A/C.6/78/SR.24); а также письменные замечания и соображения Польши и Сингапура.

155 См. заявление Соединенных Штатов в 2022 году (A/C.6/77/SR.30). См. заявление Соединенных Штатов в 2023 году (A/C.6/78/SR.24); и письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

156 См. письменные замечания и соображения Бразилии.

157 См. заявления Польши (A/C.6/78/SR.24) и Республики Корея (A/C.6/78/SR.28); и письменные замечания и соображения Соединенного Королевства.

158 См. заявление Польши (A/C.6/78/SR.24).

159 Выводы 1, 2 и 16, п. 2, выводов о выявлении обычного международного права, резолюция 73/203 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2018 года, приложение. См. также A/73/10, п. 65, сс. 131 и 134.

135. Что касается требования о том, что «международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы», то некоторые государства заявили, что оно является слишком расплывчатым и рискует подорвать требование о согласии государства в договорном и обычном международном праве. В то же время несколько государств высказались в поддержку нынешней методологии, изложенной в пункте 1 проекта вывода и предусматривающей индуктивный и дедуктивный анализ.

136. Специальный докладчик согласен с тем, что для предотвращения злоупотреблений на практике необходимы строгие критерии. Но в то же время критерии не должны быть настолько строгими, чтобы препятствовать формированию и выявлению общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, поскольку это противоречило бы подходу, принятому в практике государств, судебной практике и доктрине.

137. Некоторые государства подчеркивают важность проведения различия между юридически обязывающими нормами и теми, которые таковыми не являются. Специальный докладчик разделяет мнения государств, которые отметили важность этого различия и необходимость разъяснения того, что общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, не могут толковаться таким образом, чтобы можно было выводить связывающие обязательства из одних только не имеющих обязательной силы документов; необходимо обращаться ко всей международно-правовой базе. В этой связи следует напомнить, что требование о том, чтобы принцип был признан международным сообществом в качестве «неотъемлемого для международной правовой системы», само по себе охватывает юридически обязывающий характер такого принципа. Поэтому нет необходимости повторять это требование в тексте проекта вывода.

138. Кроме того, Специальный докладчик согласен с Сингапуром в том, что, как и общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, «признание» международным сообществом, необходимое для выявления общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, также должно быть «широким и представительным, включая различные регионы мира». Это можно было бы уточнить в комментарии.

139. В комментарии поясняется, что для выявления общего принципа права, сформировавшегося в рамках международной правовой системы, необходим индуктивный анализ существующих норм в международной правовой системе с учетом всех имеющихся свидетельств признания рассматриваемого принципа международным сообществом. Такой анализ необходим для того, чтобы найти принцип, отраженный в этих нормах или лежащий в их основе. Анализ включает обычное международное право, международные договоры и другие международные документы, резолюции, принятые международными организациями или на межправительственных конференциях, и заявления государств[160]. Помимо индуктивного анализа, требуется также дедуктивная оценка, которая предполагает установление того, что принцип «неотъемлем» для международной правовой системы, т. е. отражает и регулирует основные черты последней.

140. С помощью этой методологии можно установить признание международным сообществом, а выявленный таким образом общий принцип права не только юридически обязателен, но и независим от источников, из которых он выведен[161].

---

[160] П. 3) комментария к проекту вывода 7, A/78/10, п. 41, с. 26.

[161] Rüdiger Wolfrum, “General international law (principles, rules, and standards)”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *Max Planck Encyclopedias of International Law*, vol. IV (entry last updated in 2010; Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 344–368, at pp. 348 and 349, paras. 33 and 34 («Важно не то, чтобы в различных международных нормах использовались одни и те же термины, а то, чтобы эти нормы отражали идентичные принципы... Утверждалось, что принципы, выведенные из договорного или обычного международного права, не могут иметь статус источников международного права, поскольку они принадлежат источнику, из которого они были выведены. Это вредно для таких принципов, которые имеют смысл только внутри конкретного

141. Эту методологию иллюстрирует принцип согласия на юрисдикцию международных судов и трибуналов[162]. Во-первых, это принцип, общий для нескольких документов, таких как учредительные договоры постоянно действующих судов, специальные соглашения, договоры, содержащие статьи о разбирательстве будущих споров, и общие договоры об урегулировании споров, применимые в различных областях международного права. Во-вторых, тот факт, что все эти документы требуют согласия государств на передачу спора на рассмотрение третьей стороны, не может быть объяснен иначе, как существованием данного принципа, который отражает и регулирует одну из основных черт международной правовой системы.

142. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала[163], и принцип специализации, применимый к международным организациям, могут служить дополнительными примерами для иллюстрации методологии, предусмотренной пунктом 1 проекта вывода 7.

143. В ходе Нюрнбергского процесса Трибунал опирался на общие принципы права и утверждал, что его решения соответствуют, в частности, принципу законности, и что Устав, учредивший Трибунал, является «выражением международного права, существовавшего на момент его создания»[164]. Кроме того, Трибунал подтвердил следующее:

> Право войны можно найти не только в договорах, но и в обычаях и практике государств, которые постепенно получили всеобщее признание, а также в общих принципах правосудия, применяемых юристами и практикуемых военными судами. Это право не является статичным, напротив, оно постоянно адаптируется и приспосабливается к потребностям меняющегося мира. Действительно, во многих случаях договоры не более чем выражают и определяют для более точных отсылок уже существующие принципы права[165].

144. Чтобы продемонстрировать, что агрессивная война может представлять собой преступление по международному праву даже при отсутствии договорной или обычной нормы по этому вопросу, Трибунал обратился к положениям международных документов[166], включая Общий договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Келлога-Бриана)[167], Гаагскую конвенцию 1907 года[168], практику военных трибуналов, проект договора о взаимной помощи, подготовленный 29 государствами, преамбулу нератифицированного Протокола Лиги Наций о мирном разрешении международных споров, декларацию о запрещении агрессивных войн от 24 сентября 1927 года, единогласно принятую на восьмой Ассамблее Лиги Наций, единогласную резолюцию от 18 февраля 1928 года 21 американской республики на

договорного режима и которые не являются основой для новых прав и обязательств. Однако с принципами, получившими независимый статус, дело обстоит иначе».)

[162] International Court of Justice, *Case of the monetary gold removed from Rome in 1943 (Preliminary Question), Judgment of June 15th, 1954, I.C.J. Reports 1954*, p. 19, at p. 32 («Рассмотрение вопроса о международной ответственности Албании без ее согласия противоречило бы устоявшемуся принципу международного права, закрепленному в Статуте Суда, а именно, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении государства только с его согласия».); and *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras), Application to Intervene, Judgment, I.C.J. Reports 1990*, p. 92, at pp. 132 and 133, para. 94.

[163] *Yearbook … 1950*, vol. II, document A/1316, pp. 374–378, paras. 97–127.

[164] International Military Tribunal, Judgment, in *Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945–1 October 1946*, vol. 1 (1947), pp. 171–341, at p. 218.

[165] *Ibid*., p. 221.

[166] *Ibid*., pp. 219–222.

[167] General Treaty for Renunciation of War as an Instrument of National Policy (Kellogg-Briand Pact) (Paris, 27 August 1928), League of Nations, *Treaty Series*, vol. 94, No. 2137, p. 57.

[168] Convention (IV) (The Hague, 18 October 1907) with Respect to the Laws and Customs of War on Land, J.B. Scott (ed.), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, 3rd ed. (New York, Oxford University Press, 1915), p. 41.

шестой Международной конференции американских государств, а также некоторые положения Мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор)[169]. В частности, Трибунал обратил внимание на такие выражения в преамбуле, как «агрессивная война представляет собой нарушение этой солидарности [членов международного сообщества] и является международным преступлением», а также на то, что она представляет собой «высшее преступление против международной морали и святости договоров». Основываясь на этих различных материалах, Трибунал постановил, что «ведение агрессивной войны [было] не просто незаконным, но [было] преступным» согласно международному праву на соответствующий момент времени[170].

145. Принципы, примененные в ходе Нюрнбергского процесса, были впоследствии единогласно подтверждены Генеральной Ассамблеей в резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 года. Генеральная Ассамблея также поручила Комиссии сформулировать эти принципы[171].

146. На своей первой сессии Комиссия рассмотрела вопрос о том, следует ли ей установить, в какой степени Нюрнбергские принципы представляют собой «принципы международного права», и постановила, что, «поскольку Нюрнбергские принципы были подтверждены Генеральной Ассамблеей, задача, возложенная на Комиссию... заключается не в выражении какой-либо оценки этих принципов как принципов международного права, а лишь в их формулировании»[172]. Кроме того, в контексте своей работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[173] 1996 года Комиссия, основываясь на Нюрнбергских принципах (I и II), определила «общий принцип прямой применимости международного права в отношении личной ответственности и наказания за преступления по международному праву»[174] и «общий принцип автономности международного права по отношению к национальному праву в связи с уголовной квалификацией поведения, представляющего собой преступления по международному праву»[175].

147. Нюрнбергские принципы были также косвенно подтверждены в Международном пакте о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) в качестве общих принципов права, как следует из подготовительных материалов к обоим договорам[176].

148. Таким образом, можно отметить, что признание Нюрнбергских принципов в качестве юридически обязывающих норм международного права в судебной практике Нюрнбергского трибунала было установлено, в частности, на основании международных договоров, других международных документов и деклараций государств. Эти принципы были единогласно «подтверждены» в резолюции 95 (I)

---

[169] Treaty of Peace between the Allied and Associated Powers and Germany (Treaty of Versailles) (Versailles, 28 June 1919), *British and Foreign State Papers*, 1919, vol. CXII (London, HM Stationery Office, 1922), p. 1.

[170] International Military Tribunal, Judgment, in *Trial of the Major War Criminals*, vol. 1 (1947), p. 222.

[171] Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.

[172] *Yearbook ... 1950*, vol. II, document A/1316, p. 374, para. 96. См. также *Yearbook ... 1949*, p. 133, para. 35; и *Yearbook ... 1950*, vol. II, document A/CN.4/22, p. 189, para. 36.

[173] Проект кодекса, принятый Комиссией, и комментарии к нему воспроизводятся в *Ежегоднике... 1996 год*, т. II (часть вторая), п. 50.

[174] П. 8) комментария к проекту ст. 1 проекта кодекса, там же, с. 18.

[175] П. 12) комментария к проекту статьи 1, там же.

[176] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 15, п. 2; и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (Рим, 4 ноября 1950 года); United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221), art. 7, para. 2. Подготовительные материалы к обоим договорам см. A/2929, гл. VI, п. 96; A/4625, пп. 15–16; A/C.3/SR.1008, пп. 2, 3 и 14; A/C.3/SR.1010, п. 9; A/C.3/SR.1012, п. 15; A/C.3/SR.1013, пп. 14, 15 и 17; и Council of Europe, European Commission of Human Rights, “Preparatory work on article 7 of the European Convention on Human Rights”, Information document prepared by the Secretariat of the Commission (DH (57) 6), p. 4.

Генеральной Ассамблеи[177], а сформулированные Комиссией Нюрнбергские принципы уточнили и обосновали их содержание.

149. В деле *Законность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте* Международный Суд применил «принцип специализации» при определении того, может ли Всемирная организация здравоохранения запрашивать консультативное заключение Суда по вопросам, связанным с применением силы. Суд постановил, что:

> Международные организации являются субъектами международного права, которые, в отличие от государств, не обладают общей компетенцией. Международные организации подчиняются «принципу специализации», т. е. они наделяются государствами, которые их создают, полномочиями, пределы которых зависят от общих интересов, продвижение которых эти государства им поручают... Полномочия, которыми наделяются международные организации, обычно являются предметом прямого заявления в их учредительных документах. Тем не менее потребности международной жизни могут указывать на необходимость того, чтобы организации для достижения своих целей обладали вспомогательными полномочиями, которые прямо не предусмотрены в основных документах, регулирующих их деятельность. Общепризнанно, что международные организации могут осуществлять такие полномочия, известные как «подразумеваемые» полномочия[178].

150. Таким образом, принцип специализации был выявлен путем индуктивного анализа учредительных документов международных организаций, а также целей таких организаций в свете «потребностей международной жизни»[179]. Принцип специализации, которым руководствуются международные организации, можно считать неотъемлемым для международной правовой системы.

151. В приведенных выше примерах определение существования и содержания общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, осуществлялось на основе анализа имеющихся свидетельств, включая нормы международного права, международные документы и декларации государств. Индуктивный анализ позволил выявить эти общие принципы. Выявленные принципы после процесса дедуктивных рассуждений можно считать неотъемлемыми для международной правовой системы.

152. Специальный докладчик считает необходимым дополнительно подчеркнуть, что индуктивный и дедуктивный анализы должны быть тщательными и исчерпывающими. Требуются конкретные свидетельства существования принципа и того, что он признан международным сообществом как неотъемлемый для международной правовой системы. Кроме того, как подчеркнули некоторые государства, оценка требуемой степени признания должна быть широкой и репрезентативной, включая различные регионы мира.

153. Что касается оговорки «не затрагивает», содержащейся в пункте 2 проекта вывода 7, то Специальный докладчик напоминает, что она направлена на то, чтобы оставить место для будущих изменений в сфере общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, но которые не обязательно будут неотъемлемыми для последней. В литературе упоминается, например, принцип культурного наследия человечества, который отражен или лежит в основе различных международных конвенций и других международных документов по этому вопросу[180].

---

[177] Резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года.

[178] *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons* (см. сноску 99 выше), pp. 78 and 79, para. 25. См. также п. 7) общего комментария к проектам статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011 год*, т. II (часть вторая), п. 88, с. 47.

[179] *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons* (см. сноску 99 выше), pp. 78 and 79, para. 25.

[180] Francesco Francioni, “Custom and general principles of international cultural heritage law”, in Francesco Francioni and Ana Filipa Vrdoljak (eds.), *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 531–550.

8. Проект вывода 8: Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов.

2. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

a) Замечания и соображения государств

154. Делегации в Шестом комитете в целом приветствовали проект вывода 8, согласно которому решения судов и трибуналов являются вспомогательным средством для определения общих принципов права.

155. Израиль указал, что при оценке решений национальных судов необходимо учитывать несколько факторов, в том числе место суда в национальной судебной иерархии; качество аргументации; обладает ли соответствующий суд необходимыми экспертными знаниями; и является ли решение частью совокупности совпадающих решений[181]. Греция подчеркнула, что ценность решений национальных судов может быть различной, и просила разъяснить, каким образом эти решения могут играть роль в определении общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы[182]. Камерун, со своей стороны, высказал мнение, что решения национальных судов являются не вспомогательным, а «прямым средством» для определения общих принципов права[183].

156. Австрия предложила использовать выражение «судебная практика» вместо слова «решения», а также дополнительно уточнить роль консультативных заключений. Она также предложила Комиссии рассмотреть вопрос о том, распространяется ли проект вывода 8 на органы, не являющиеся судами и трибуналами, которые при этом уполномочены разрешать споры, авторитетно толковать право или выносить консультативные заключения[184].

157. Чили сочла, что включение проектов выводов 8 и 9 не является необходимым, посчитав содержание подпункта 1 *d*) статьи 38 Статута Международного Суда достаточным, поскольку в нем уже говорится о вспомогательных средствах для определения норм права без упоминания роли этих средств в отношении каждого из других источников[185]. Северные страны выразили аналогичное мнение, напомнив, что Комиссия рассматривает вспомогательные средства для определения норм международного права в качестве отдельной темы[186].

b) Рекомендации Специального докладчика

158. Специальный докладчик отмечает широкую поддержку в Шестом комитете проекта вывода 8, включение которого имеет важное значение для разъяснения роли судов и трибуналов в выявлении общих принципов права (как вытекающих из национальных правовых систем, так и тех, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы). Проект вывода 8, разумеется, не затрагивает работу Комиссии над отдельной темой, касающейся вспомогательных средств для определения норм международного права.

159. Специальный докладчик согласен с предложением Греции и Израиля дополнительно разъяснить в комментарии к проекту вывода 8, что при обращении к

---

[181] См. письменные замечания и соображения Израиля.

[182] См. заявление Греции (A/C.6/78/SR.27).

[183] См. полный текст заявления, сделанного Камеруном в Шестом комитете на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (на французском языке) на веб-странице Шестого комитета.

[184] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24).

[185] См. заявление Чили (A/C.6/77/SR.30).

[186] См. заявление Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23). См. также заявление Словакии (A/C.6/78/SR.25).

решениям национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения общих принципов права следует учитывать несколько факторов, таких как место данного суда в судебной иерархии, качество аргументации и экспертные знания, которыми обладает суд. Следует напомнить, что этот вопрос уже рассматривается в пунктах 6), 9) и 10) комментария, который для последовательности повторяет подход Комиссии в ее работе по выявлению обычного международного права[187].

160. Что касается предложения Камеруна, то Специальный докладчик напоминает, что в пункте 4) комментария к проекту вывода 8 поясняется, что в контексте общих принципов права решения национальных судов выполняют «двойную роль». С одной стороны, такие решения могут служить свидетельством признания для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, в соответствии с проектом вывода 5. С другой стороны, решения национальных судов, направленные на определение существования общего принципа права, могут использоваться в качестве вспомогательного средства. Специальный докладчик приводил примеры последнего сценария в предыдущих докладах[188].

161. Специальный докладчик готов гибко подойти к использованию выражения «судебная практика» вместо слова «решения» в проекте вывода 8, как это было предложено Австрией. Однако, возможно, было бы предпочтительнее оставить слово «решения» для согласованности с работой Комиссии по выявлению обычного международного права. Что касается решений органов, не являющихся судами и трибуналами, которые также могут служить вспомогательными средствами для определения общих принципов права, то на них можно было бы сослаться в комментариях при условии сохранения согласованности с работой Комиссии над вспомогательными средствами для определения норм международного права — темой, которая все еще находится на рассмотрении.

9. Проект вывода 9: Доктрины

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права.

a) Замечания и соображения государств

162. В проекте вывода 9 предусматривается, что доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права. Государства в целом поддержали этот проект вывода, внеся ряд дополнительных предложений.

163. Камерун посчитал, что выражение «наиболее квалифицированные» является оценочным суждением и что следует принимать во внимание только релевантность и полезность доктрин. Поэтому он предложил использовать на французском языке формулировку «la doctrine des publicistes des différentes nations dont la constance et la pertinence des travaux sont avérées» [доктрина специалистов по публичному праву разных наций, чьи учения доказали свою значимость и актуальность][189]. Камерун также приветствовал анализ, содержащийся в пункте 4) комментария к проекту вывода 9, в котором подчеркивается важность репрезентативности и необходимость отражения различных правовых систем и различных регионов мира, включая языковое разнообразие[190].

---

[187] Комментарий к проекту вывода 13 проектов выводов о выявлении обычного международного права, A/73/10, п. 66, сс. 168 и 169.

[188] См., например, A/CN.4/741 и Corr.1 (второй доклад), пп. 34 и 94.

[189] См. полный текст заявления, сделанного Камеруном в Шестом комитете на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи (на французском языке), на веб-странице Шестого комитета и заявление Камеруна в 2023 году (A/C.6/78/SR.25).

[190] См. заявление Камеруна (A/C.6/78/SR.25).

164. Филиппины отметили, что термин «доктрины» должен включать учения как в письменной, так и в неписаной формах, например лекции и аудиовизуальные материалы[191]. Исламская Республика Иран считала, что с точки зрения вспомогательных средств судебным решениям следует придавать большее значение, чем доктринам. В этой связи Исламская Республика Иран отметила, что Международный Суд редко ссылался на «доктрины» в своей работе, хотя некоторые региональные и муниципальные суды опирались на доктрины для подтверждения юридической аргументации в судебном процессе[192]. Израиль, со своей стороны, предложил подчеркнуть в комментариях «необходимость того, чтобы в используемых научных трудах была отражена и добросовестно применялась надлежащая научная методология»[193].

165. Несколько государств предложили исключить проект вывода 9. Северные страны согласились с основной посылкой проекта вывода, но сочли его излишним и неуместным, учитывая тот факт, что в настоящее время Комиссия рассматривает вспомогательные средства для определения норм международного права в качестве отдельной темы[194]. Аналогичным образом Чили не видела необходимости во включении отдельного проекта вывода о доктринах в качестве вспомогательного средства, поскольку это может привести к путанице[195]. Словакия выразила аналогичное мнение[196].

b) Рекомендации Специального докладчика

166. Специальный докладчик отмечает, что проект вывода 9 пользуется широкой поддержкой.

167. Что касается замечаний некоторых государств относительно необходимости и полезности данного проекта вывода, то Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть важность предоставления четких указаний относительно роли доктрин как вспомогательного средства для определения существования и содержания общих принципов права. Необходимость уделить должное внимание текущей работе Комиссии по теме вспомогательных средств не устраняет потребность в рассмотрении особой роли доктрин в контексте общих принципов права. Стоит также напомнить, что Комиссия уже рассматривала роль доктрин в своих проектах выводов по выявлению обычного международного права и выявлению и правовым последствиям императивных норм общего международного права (jus cogens), и что Комиссии следует быть последовательной в своей работе.

168. Что касается выражения «наиболее квалифицированные», то Специальный докладчик разделяет чувства и озабоченность, выраженные Камеруном. Он внимательно следит за дискуссиями в Комиссии и Шестом комитете по теме вспомогательных средств для определения норм права и считает необходимым последовательно придерживаться общего подхода в этом контексте[197]. Соответственно, Специальный докладчик предлагает изменить существующий текст следующим образом:

> «**Проект вывода 9**
> **Доктрины**
>
> Доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных

[191] См. заявление Филиппин (A/C.6/78/SR.28).
[192] См. заявление Исламской Республики Иран (A/C.6/78/SR.24).
[193] См. письменные замечания и соображения Израиля.
[194] См. заявления Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23) и Норвегии (от имени Северных стран) (A/C.6/77/SR.29).
[195] См. заявление Чили (A/C.6/77/SR.30).
[196] См. заявление Словакии (A/C.6/78/SR.25).
[197] Проект вывода 5 проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятых Комиссией в предварительном порядке, доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/79/10), п. 74, с. 34.

правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения общих принципов права».

169. Что касается того, какой вес следует придавать доктринам по сравнению с судебными решениями, то Специальный докладчик считает, что необходим анализ каждого конкретного случая; в этом отношении нет незыблемых правил.

170. Наконец, Специальный докладчик согласен с Филиппинами в том, что доктрины могут быть в письменной и неписаной формах, и считает полезным уточнить этот момент в комментарии.

10. Проект вывода 10: Функции общих принципов права

1. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.

2. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, среди прочего:

a) для толкования и дополнения других норм международного права;

b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.

a) Замечания и соображения государств

171. Проект вывода 10 посвящен функциям общих принципов права. Он предусматривает, что к общим принципам прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично. В нем также указывается, что общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы и что они могут служить, в частности, для толкования и дополнения других норм международного права, а также в качестве основы для первичных прав и обязательств, вторичных норм и процессуальных норм.

172. Несколько государств выразили общую поддержку подхода и функций, изложенных в проекте вывода 10[198]. Северные страны поддержали «остаточный характер» этого источника и его «значимость с точки зрения вклада в обеспечение согласованности международной правовой системы»[199]. Филиппины отметили, что общие принципы права являются прямым источником и независимой основой для прав и обязательств, средством толкования и дополнения других норм международного права, а также средством обеспечения согласованности международной правовой системы[200]. Израиль поддержал идею о том, что общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы[201]. Австралия согласилась с тем, что функции общих принципов права поддерживают и дополняют существующее договорное и обычное международное право[202]. Гватемала считала, что общий принцип права может применяться напрямую или вместе с другими нормами международного права с целью их толкования или дополнения[203].

173. Некоторые государства упомянули о некоторых более широких функциях общих принципов права. Португалия, например, отметила, что общие принципы права «служат этической и нормативной моделью для других норм»[204]. Королевство Нидерландов отметило, что «общие принципы права служат системой координат, которая помогает международным судам и трибуналам, а также государствам и прочим субъектам международного права толковать другие нормы международного

[198] См. заявления Австралии (A/C.6/77/SR.30), Чили (A/C.6/77/SR.30), Эквадора (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.24) и Соединенного Королевства (A/C.6/77/SR.30).
[199] См. заявление Норвегии (от имени Северных стран) (A/C.6/77/SR.29).
[200] См. заявление Филиппин (A/C.6/77/SR.31).
[201] См. заявление Израиля (A/C.6/78/SR.24).
[202] См. заявление Австралии (A/C.6/78/SR.23).
[203] См. также заявление Гватемалы (A/C.6/78/SR.27).
[204] См. заявление Португалии (A/C.6/77/SR.29).

права»[205]. Исламская Республика Иран отметила, что общие принципы права «внесли важный вклад в развитие международного права за последнее столетие»[206].

174. Святой Престол отметил, что многообразный характер общих принципов права имеет непосредственное отношение к проекту вывода 10. Например, такие принципы, как принцип суверенного равенства государств, который устанавливает основную структуру международного сообщества, значительно отличаются от принципов процедурного характера, таких как принцип, известный как Kompetenz-Kompetenz по-немецки или la compétence de la compétence по-французски. В то время как на последние, как это отмечается в пункте 1 проекта вывода 10, ссылаются только в отсутствие других норм, первые — как «принципы почти конституционного характера» — лежат в основе всего применения международного права[207].

175. Что касается пункта 1, то несколько государств согласились с тем, что к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично[208]. Вместе с тем некоторые государства отметили явное противоречие между ролью общих принципов права по «восполнению пробелов», как они описаны в проекте вывода 10, и отсутствием иерархической взаимосвязи, о котором говорится в проекте вывода 11[209].

176. Словения отметила, что общие принципы права существуют «параллельно с другими источниками международного права» и их функции не ограничиваются ролью «заполнения пробелов»[210]. Португалия и Государство Палестина также отметили, что функция общих принципов права не ограничивается «заполнением пробелов»[211]. Южная Африка отметила, что роль «заполнения пробелов» могут выполнять и другие источники, помимо общих принципов права[212].

177. Некоторые государства подвергли критике пункт 1 проекта вывода 10. Колумбия отметила, что он может поставить под сомнение природу общих принципов права как автономного и первичного источника международного права[213]. Австрия отметила, что пункт 1 представляет собой скорее констатацию факта, чем норму права, и поставила под сомнение полезность этого пункта[214].

178. Польша высказала мнение, что к общим принципам права следует прибегать только в тех случаях, когда конкретный вопрос не может быть полностью или частично решен с помощью других норм международного права, и что в комментарии следует уточнить, что «общие принципы не должны заменять обычные или договорные нормы в их регулятивной функции и могут применяться в качестве основы для первичных прав и обязательств только в ограниченных обстоятельствах»[215]. Соединенные Штаты предложили использовать слово «address» (затрагивают, разъясняют) вместо слова «resolve» (решают), «поскольку может оказаться, что с помощью нормы обычного или договорного права можно разъяснить вопрос в достаточной степени, позволяющей не обращаться к общему принципу права для

[205] См. заявление Королевства Нидерландов (A/C.6/77/SR.31).
[206] См. заявление Исламской Республики Иран (A/C.6/78/SR.24).
[207] См. заявление Святого Престола (A/C.6/78/SR.28).
[208] См. заявления Чешской Республики (A/C.6/78/SR.25), Эстонии (A/C.6/78/SR.24), Гватемалы (A/C.6/78/SR.27), Ирландии (A/C.6/78/SR.25), Мексики (A/C.6/78/SR.25), Польши (A/C.6/78/SR.24) и Португалии (A/C.6/78/SR.24).
[209] См. заявления Египта (A/C.6/77/SR.30), Ирландии (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.25), Румынии (A/C.6/78/SR.25) и Сингапура (A/C.6/77/SR.29); а также письменные замечания и соображения Сингапура.
[210] См. заявление Словении (A/C.6/77/SR.30).
[211] См. заявления Португалии (A/C.6/77/SR.29) и Государства Палестина (A/C.6/77/SR.31).
[212] См. заявление Южной Африки (A/C.6/77/SR.30).
[213] См. заявление Колумбии (A/C.6/78/SR.27).
[214] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24).
[215] См. письменные замечания и соображения Польши.

заполнения пробела, даже если обычная или договорная норма не обеспечивает полного решения вопроса»[216].

179. Северные страны задались вопросом о том, не лучше ли рассмотреть элементы, указанные в подпунктах 2 a) и b), в комментарии, а не в тексте проекта вывода, поскольку эти элементы являются общими для всех первичных источников[217].

180. Что касается комментария, то Польша предложила прямо указать, что общие принципы права не должны заменять регулятивную функцию обычных или договорных норм и могут служить основой для первичных прав и обязательств лишь в ограниченных обстоятельствах[218]. Австрия поставила под сомнение некоторые из примеров общих принципов, упомянутых в комментарии, оспорив их статус общих принципов права[219].

b) Рекомендации Специального докладчика

181. Государства в целом поддержали проект вывода 10 о функциях общих принципов права.

182. Тем не менее некоторые государства поставили под сомнение включение пункта 1, посчитав, что он представляет собой констатацию факта, а не носит нормативного характера. Несколько государств также заявили, что общие принципы права не ограничиваются ролью «заполнения пробелов». С учетом этих замечаний Специальный докладчик предлагает изменить порядок следования пунктов 1 и 2 проекта вывода 10. При этом содержание пункта 1, представляющего собой констатацию факта, который в основном, хотя и не всегда, имеет место, будет не так выделяться.

183. Проект вывода 10 применяется ко всем общим принципам права, независимо от того, вытекают ли они из национальных правовых систем или сформированы в рамках международной правовой системы.

184. Другие вопросы, поднятые государствами, в частности соотношение общих принципов права с другими источниками международного права, рассматриваются ниже в связи с проектом вывода 11.

11. Проект вывода 11: Соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом

1. Общие принципы права, как один из источников международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с международными договорами и обычным международным правом.

2. Общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в международном договоре или обычном международном праве.

3. Любое противоречие между общим принципом права и нормой в международном договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и разрешения коллизий в международном праве.

a) Замечания и соображения государств

185. В проекте вывода 11 разъясняется соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом. В пункте 1 поясняется, что «общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с международными договорами и

[216] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.
[217] См. заявления Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23) и Норвегии (от имени Северных стран) (A/C.6/77/SR.29).
[218] См. заявление Польши (A/C.6/78/SR.24).
[219] См. заявление Австрии (A/C.6/78/SR.24).

обычным международным правом». В пункте 2 предусматривается, что «общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в международном договоре или обычном международном праве». В пункте 3 поясняется, что «любое противоречие между общим принципом права и нормой в международном договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве».

186. Несколько государств поддержали общий подход, использованный в проекте вывода, в том числе отсутствие иерархии между источниками международного права, возможность параллельного существования общих принципов права и конвенционных и обычных норм, а также методы разрешения коллизий между нормами[220]. Например, Сальвадор приветствовал понимание Комиссией «динамической взаимосвязи» между общими принципами права и двумя другими источниками, отраженное в проекте вывода: в то время как общие принципы права могут быть кодифицированы в международном документе и даже могут быть приравнены к международному обычаю или привести к нему, тот факт, что общий принцип права может иметь то же содержание, что и норма международного обычного права, не уменьшает и не отменяет применимость этого принципа; напротив, такие ситуации будут укреплять или дополнять этот принцип[221]. Бразилия отметила, что проект вывода 11 точно подтверждает, что между источниками международного права «не существует иерархической взаимосвязи» и что общий принцип права может существовать «параллельно с договорными или обычными нормами, имеющими идентичное или аналогичное содержание»[222].

187. Было высказано также несколько общих предложений. Чили подняла вопрос о том, следует ли уделять особое внимание общим принципам, сформированным в рамках международной правовой системы, в их соотношении с двумя другими источниками[223]. Франция предложила разделить проект вывода 11 на два вывода, отдельно рассмотрев соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом[224]. Святой Престол упомянул принципы, которые имеют «более высокую нормативную ценность», либо потому, что они представляют собой императивные нормы международного права, либо потому, что они воплощают «основные черты Вестфальской системы», и высказал мнение, что Комиссии следует уделить больше внимания фактическому содержанию рассматриваемых принципов[225].

188. В отношении пункта 1 были высказаны различные мнения относительно того, находятся ли общие принципы права в иерархической связи с международными договорами и обычным международным правом и если находятся, то является ли такая иерархия «формальной» или «неформальной». Большинство государств поддержали идею отсутствия иерархии между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом[226]. Беларусь и Камерун, напротив, считали, что пункт 1 статьи 38 Статута Международного Суда действительно

[220] См. заявления Бразилии (A/C.6/77/SR.30), Эквадора (A/C.6/77/SR.31), Сальвадора (A/C.6/77/SR.30), Ливана (A/C.6/78/SR.28), Микронезии (Федеративные Штаты) (A/C.6/77/SR.31) и Испании (A/C.6/78/SR.27).

[221] См. заявление Сальвадора (A/C.6/77/SR.30).

[222] См. письменные замечания и соображения Бразилии.

[223] См. заявление Чили (A/C.6/77/SR.30).

[224] См. заявление Франции (A/C.6/78/SR.23).

[225] См. заявление Святого Престола (A/C.6/78/SR.28).

[226] См. заявления Алжира (A/C.6/78/SR.28), Бразилии (A/C.6/77/SR.30), Колумбии (A/C.6/78/SR.27), Хорватии (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.27), Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23), Эквадора (A/C.6/77/SR.31), Сальвадора (A/C.6/78/SR.27), Эстонии (A/C.6/78/SR.24), Индии (A/C.6/77/SR.26 и A/C.6/78/SR.25), Ирана (Исламская Республика) (A/C.6/77/SR.30), Микронезии (Федеративные Штаты) (A/C.6/77/SR.31), Норвегии (от имени Северных стран) (A/C.6/77/SR.29), Филиппин (A/C.6/78/SR.28), Португалии (A/C.6/77/SR.29) и Словении (A/C.6/78/SR.27); и письменные замечания и соображения Соединенного Королевства.

устанавливает иерархию между тремя источниками[227]. Португалия, однако, возразила против мнения, согласно которому статья 38 Статута Международного Суда устанавливает неформальную иерархию между источниками международного права[228].

189. По мнению Филиппин, Российской Федерации и Словакии, несмотря на отсутствие формальной иерархии, неформальная иерархия все же существует на практике, а общие принципы не имеют такого же статуса, как другие источники[229].

190. Аналогичным образом, учитывая «остаточную» роль общих принципов права на практике, Северные страны предложили добавить слово «формальной» перед словом «иерархической»[230]. Соединенные Штаты не увидели необходимости в пункте 1 проекта вывода 11, учитывая, что «присущий общим принципам права промежуточный характер» не может «органично сочетаться с отсутствием иерархии» и что в любом случае не существует практики, поддерживающей проект вывода в этом отношении[231].

191. Несколько государств, как отмечалось выше, указали на очевидное противоречие между отсутствием иерархии в соответствии с проектом вывода 11, с одной стороны, и пунктом 1 проекта вывода 10, с другой[232]. Однако другие государства отметили, что не видят между ними противоречия. Например, для Чили три источника, перечисленные в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, действуют на одном и том же иерархическом уровне, без ущерба для приоритета одних над другими на основании принципа lex specialis; таким образом, нет никакого противоречия между отсутствием иерархии и тем фактом, что к общим принципам права в основном прибегают, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично[233]. Хорватия и Словения также высказались в поддержку позиции, согласно которой дополняющая роль общих принципов права объясняется принципом lex specialis. Общие принципы, по их мнению, являются lex generalis по отношению к другим источникам[234].

192. Что касается пункта 2 проекта вывода 11, согласно которому «общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в международном договоре или обычном международном праве», то некоторые государства поставили под сомнение изложенную в нем позицию. По мнению Российской Федерации, когда общий принцип права становится нормой договорного или обычного международного права, «он поглощается договорным или обычным международным правом и прекращает свое существование»; тем самым «можно будет решить проблему с признанием общих принципов в качестве независимого основания для прав и обязанностей государств по международному праву, без ущерба для их функций для толкования, восполнения пробелов и в целом для обеспечения последовательности, связности системы международного права»[235].

193. Малайзия, признавая параллельное существование общих принципов права и обычных и договорных норм, заявила, что важно признать, что «появление общего принципа права зависит от его совместимости с каждым договором и обычной нормой в том контексте, в котором он должен применяться»[236].

---

[227] См. заявления Беларуси (A/C.6/78/SR.24) и Камеруна (A/C.6/78/SR.25).

[228] См. заявление Португалии (A/C.6/77/SR.29).

[229] См. заявления Филиппин (A/C.6/77/SR.31), Российской Федерации (A/C.6/78/SR.26) и Словакии (A/C.6/78/SR.25).

[230] См. заявления Дании (от имени Северных стран) (A/C.6/78/SR.23) и Норвегии (от имени Северных стран) (A/C.6/77/SR.29).

[231] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.

[232] См. заявления Австрии (A/C.6/78/SR.24), Египта (A/C.6/77/SR.30), Эстонии (A/C.6/77/SR.30), Ирландии (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.25) и Румынии (A/C.6/78/SR.25).

[233] См. заявление Чили (A/C.6/77/SR.30).

[234] См. заявления Хорватии (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.27) и Словении (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.27).

[235] См. заявления Российской Федерации (A/C.6/77/SR.31 и A/C.6/78/SR.26).

[236] См. заявление Малайзии (A/C.6/78/SR.27).

194. С другой стороны, Алжир, Гватемала и Чили поддержали мнение о том, что общие принципы права являются самостоятельным источником международного права[237].

195. Некоторые государства просили предоставить разъяснения относительно общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и других источников международного права. Беларусь предложила, чтобы в проекте вывода 11 или в комментарии к нему проводилось различие между такими принципами и обычным международным правом; она также предложила уточнить соотношение между этими принципами и нормами jus cogens, подчеркнув, что «необходимо устанавливать отсутствие противоречия соответствующего принципа императивным нормам общего международного права»[238]. Хорватия, Индонезия и Япония также предостерегли от смешивания общих принципов права с обычным международным правом[239].

196. В отношении пункта 3 Словакия отметила, что «трудно представить себе ситуацию, когда общий принцип права вступал бы в противоречие с обычной нормой международного права, особенно в случае предлагаемой категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы»[240]. Соединенные Штаты также указали, что, «поскольку общие принципы права являются промежуточными, логически должна существовать какая-то презумпция, не допускающая коллизию с нормой договорного или обычного международного права», и рекомендовали исключить пункт 3 проекта вывода 11[241].

197. Бразилия отметила, что нормы jus cogens могут отражаться в общих принципах права, тем самым исключая применение принципа lex specialis[242].

b) Рекомендации Специального докладчика

198. На основе этих замечаний и предложений Специальный докладчик выносит рекомендации, изложенные ниже.

199. Что касается соотношения между тремя источниками, то отсутствие иерархии получило широкую поддержку и соответствует позиции, занятой Комиссией в ее работе по теме фрагментации международного права. Кроме того, учитывая ясный текст статьи 38 Статута Международного Суда, общие принципы права нельзя путать с «вспомогательным средством для определения правовых норм». Поэтому следует избегать формулировки «вспомогательный источник».

200. Что касается предложения о принятии понятия «формальная иерархия», вместо просто «иерархии», то Специальный докладчик считает, что такая формулировка может навести на мысль о существовании «неформальной иерархии» между источниками, что не подтверждается практикой государств и судебной практикой и противоречило бы мнению большинства государств в Шестом комитете

201. Кроме того, как следует из текста статьи 38 Статута Международного Суда и как широко признается государствами, общие принципы права являются самостоятельным источником международного права. Тот факт, что общие принципы права часто играют дополняющую роль по отношению к двум другим источникам, обусловлен действием принципа lex specialis. Поскольку общие принципы права обычно являются lex generalis по отношению к нормам двух других источников по тому же вопросу, последние будут превалировать над первым. Это согласуется с

[237] См. заявления Алжира (A/C.6/78/SR.28), Чили (A/C.6/77/SR.30 и A/C.6/78/SR.24) и Гватемалы (A/C.6/78/SR.27).
[238] См. заявление Беларуси (A/C.6/78/SR.24).
[239] См. заявления Хорватии (A/C.6/78/SR.27), Индонезии (A/C.6/78/SR.27) и Японии (A/C.6/78/SR.28).
[240] См. заявление Словакии (A/C.6/78/SR.25).
[241] См. письменные замечания и соображения Соединенных Штатов.
[242] См. заявление Бразилии (A/C.6/77/SR.30).

выводами, сделанными в ходе работы Комиссии по теме фрагментации международного права.

202. Специальный докладчик считает целесообразным дополнительно разъяснить различие между общими принципами права и обычным международным правом, как это было предложено некоторыми государствами, в духе того, что сказано в настоящем докладе в контексте проекта вывода 3. Кроме того, было бы полезно дать в комментарии больше разъяснений относительно соотношения между общими принципами права и императивными нормами общего международного права (jus cogens).

III. Итоговый продукт

203. Как было предложено Специальным докладчиком в его первом докладе и поддержано государствами в Шестом комитете, предлагается, чтобы итоговый продукт работы Комиссии по этой теме состоял из: a) свода проектов выводов с комментариями, принятого Комиссией; и b) библиографии. Этот подход соответствует подходу, которого Комиссия придерживалась в контексте ее работы по темам, посвященным выявлению обычного международного права и императивных норм общего международного права (jus cogens).

204. Специальный докладчик далее предлагает Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее: a) принять к сведению проекты выводов Комиссии об общих принципах права в резолюции, приложить проекты выводов к этой резолюции и обеспечить их самое широкое распространение; b) обратить на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание государств и всех тех, кому, возможно, придется заниматься выявлением и применением общих принципов права; и c) принять к сведению библиографию, подготовленную Специальным докладчиком.

Приложение I

Размеченный текст проектов выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком

Общие принципы права

Вывод 1
Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права.

Вывод 2
Признание

1. Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

2. Формированию общих принципов права в первую очередь способствует признание государствами.

3. В определенных случаях формированию общих принципов права также может способствовать признание международными организациями.

4. Хотя позиции других акторов могут иметь значение для определения контекста и для оценки признания международным сообществом, эти позиции не составляют сами по себе часть такого признания.

Вывод 3
Категории общих принципов права

Общие принципы права состоят из принципов:

a) которые вытекают из национальных правовых систем;

b) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

Вывод 4
Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем

Для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, необходимо установить:

a) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и

b) его транспонирование в международную правовую систему.

Вывод 5
Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира

1. Для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем.

2. Сравнительный анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира.

3. Сравнительный анализ включает в себя оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов.

Вывод 6
Определение транспонирования в международную правовую систему

Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой.

Вывод 7
Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы

1. Для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы.

2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы.

Вывод 8
Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов.

2. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

Вывод 9
Доктрины

Доктрины ~~наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить~~, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения общих принципов права.

Вывод 10
Функции общих принципов права

~~1. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.~~

~~2. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, среди прочего:~~

~~a) для толкования и дополнения других норм международного права;~~

~~b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.~~

1. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, среди прочего:

a) для толкования и дополнения других норм международного права;

b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.

2. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.

Вывод 11
Соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом

1. Общие принципы права, как один из источников международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с международными договорами и обычным международным правом.

2. Общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в международном договоре или обычном международном праве.

3. Любое противоречие между общим принципом права и нормой в международном договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и разрешения коллизий в международном праве.

Вывод 12
Общие принципы права с ограниченной сферой применения

Настоящие проекты выводов не затрагивают существования общих принципов права с ограниченной сферой применения.

Приложение II

Чистый текст проектов выводов, принятых в первом чтении, с поправками, предложенными Специальным докладчиком

Общие принципы права

Вывод 1
Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права.

Вывод 2
Признание

1. Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

2. Формированию общих принципов права в первую очередь способствует признание государствами.

3. В определенных случаях формированию общих принципов права также может способствовать признание международными организациями.

4. Хотя позиции других акторов могут иметь значение для определения контекста и для оценки признания международным сообществом, эти позиции не являются сами по себе частью такого признания.

Вывод 3
Категории общих принципов права

Общие принципы права состоят из принципов:

a) которые вытекают из национальных правовых систем;

b) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

Вывод 4
Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем

Для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, необходимо установить:

a) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и

b) его транспонирование в международную правовую систему.

Вывод 5
Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира

1. Для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем.

2. Сравнительный анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира.

3. Сравнительный анализ включает в себя оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов.

Вывод 6
Определение транспонирования в международную правовую систему

Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой.

Вывод 7
Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы

1. Для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы.

2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы.

Вывод 8
Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов.

2. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

Вывод 9
Доктрины

Доктрины, особенно те, которые в целом отражают совпадающие взгляды лиц, обладающих компетенцией в области международного права, из различных правовых систем и регионов мира, являются вспомогательным средством для определения общих принципов права.

Вывод 10
Функции общих принципов права

1. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, среди прочего:

a) для толкования и дополнения других норм международного права;

b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.

2. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.

Вывод 11
Соотношение между общими принципами права и международными договорами и обычным международным правом

1. Общие принципы права, как один из источников международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с международными договорами и обычным международным правом.

2. Общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в международном договоре или обычном международном праве.

3. Любое противоречие между общим принципом права и нормой в международном договоре или обычном международном праве подлежит разрешению

путем применения общепринятых методов толкования и разрешения коллизий в международном праве.

Вывод 12
Общие принципы права с ограниченной сферой применения

Настоящие проекты выводов не затрагивают существования общих принципов права с ограниченной сферой применения.